Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Новый КГБ

⌖28

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

11–24 августа 2012 г.

Адекватор. Операции прикрытия как Знамение времени

Комментарии

Реальный сектор. Реальная экономика в 2012 г.: лидеры и отстающие

Реальный сектор. Рынок жилья на распутье

Платежный баланс. Рост импорта может оказаться кратковременным

Бюджет. Исполнение федерального бюджета за семь месяцев

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Операции прикрытия как Знамение времени

На излете лета произошло несколько знаковых событий. Не то, чтобы они сами по себе как-то всерьез повлияли на российскую общественную жизнь и тем более на судьбы России, но – в который раз! – они высветили тот путь, по которому движется наша страна.

На первое место по резонансу в российских и мировых СМИ приходится, конечно, поставить приговор по делу Pussy Riot. Мало кто оправдывал их действия, но трудно отрицать, что им вменялось преступление, которого нет на данный момент в уголовном кодексе. А принцип «нет закона – нет и преступления», он, может, и оскорбляет чье-то чувство справедливости, но его попрание неизбежно разрушает национальную правовую систему, которая и без того находится в отнюдь не лучшем состоянии.

В истории с Pussy Riot обращает на себя внимание еще один момент. Президент Путин незадолго до вынесения приговора сказал: «…я не думаю, что их надо так уж строго судить за это. Надеюсь, что они сделают какие-то выводы сами. Тем не менее, окончательное решение должен суд вынести. Я надеюсь, что суд вынесет правильное решение, обоснованное». Как мы знаем, девушкам-панкмузыкантам дали по два года. Как это понимать? Можно думать, что у нас суд, правда, независимый (самого Путина не послушал!). Можно думать, что назначенное наказание – это как раз и есть «не так уж строго», тем более что Путин прямо обозначил точку отсчета, рассказав, что бы с девушками сделали в некоторых других странах. Но, скорее, это все-таки была традиционная «операция прикрытия»: публично сказано одно, негласно – другое. В конце концов, это дело достаточно обычное – не только для спецслужб, но и для политиков во всем мире. Правда, в других странах, когда политики «попадаются» на таких противоречиях, они резко теряют в популярности, но ведь Россия – не Америка.

Еще одним знаковым событием стало показательное задержание Гарри Каспарова. Уже немолодого (50 лет) и всемирно известного человека задержали прямо перед камерами, на виду у всех, а потом еще обвинили в том, что он выкрикивал лозунги, оказывал при задержании сопротивление полицейским и даже покусал одного из них. При том, что он был один, а их – шестеро, и что чемпионом мира он некогда был не по дзюдо, а по шахматам. Но, скажут нам, суд-то его оправдал! Да еще принял все доводы защиты, приобщил к делу (неслыханное для современной России дело!) материалы фото- и видеосъемки и (это уже просто запредельно) отметил, что сотрудники полиции путались в показаниях. То есть, российский суд – не только самый гуманный, но и самый независимый в мире! Просто голова кругом идет. Начинаешь не понимать, где тут операция прикрытия, а где основная операция? Может, Каспарова задержали специально, чтобы потом показательно отпустить?

Или вот еще: Минфин не хочет выделять 4,2 млрд. рублей (рублей, не долларов, то есть просто пустяковую сумму!) на Сколково – некогда любимое, хоть и мертворожденное детище нынешнего премьер-министра. Что это? Минфин просто воспользовался тем, что премьер находится в отпуске, или это следует трактовать как своеобразное аутодафе политической карьеры Дмитрия Медведева?

В любом случае, все эти события стали очередными «сигналами инвесторам». Мол, «с нами дела иметь нельзя, от нас неизвестно, чего ждать, да мы и сами не всегда это знаем». И инвесторам надо отдать должное – они реагируют на происходящее в России вполне адекватно. За последние одиннадцать месяцев исхода капитала из России за рубеж ушло более 100 млрд. долл., или 5,4% от ВВП за 2011 г. Но без инвестиций никакая экономика устойчиво расти не может, и в России – по исчерпании запаса внутренней инерции – рост фактически прекратился.

Наверное, не случайно, что именно в этот момент в партии думского большинства появился примечательный законопроект – подчинить Банк России Правительству, постановлением Правительства снизить процентные ставки, от внешних заимствований отказаться, экономику накачать дешевыми деньгами! Или это тоже операция прикрытия? Что же тогда будут делать «на самом деле»? Или это как в случае с задержанием Каспарова: если закон не примут (а чего? могут ведь, и сразу в трех чтениях), уже будет повод вздохнуть свободней?

Впрочем, если всерьез, все довольно скверно. Российская экономика явно утратила драйв, а те институциональные преобразования, которые мы наблюдаем, имеют очевидный отрицательный знак. Хотелось бы надеяться на лучше, но…

Сергей Смирнов

Комментарии

Реальный сектор

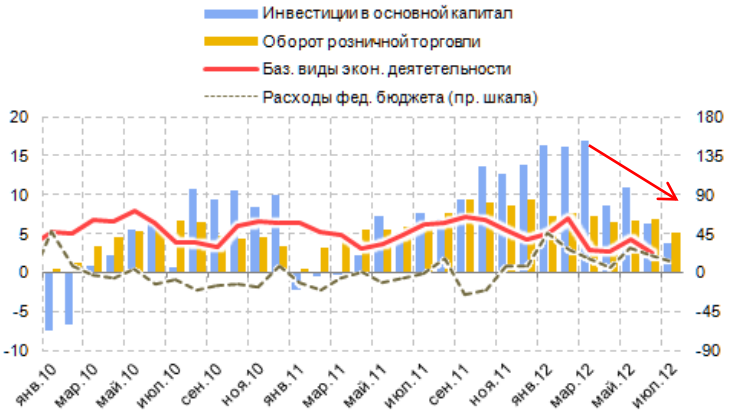
1. Реальная экономика в 2012 г.: лидеры и отстающие

Недавно в одной из газет для описания ситуации с претензиями Минфина к Минэкономразвития относительно слишком большого оптимизма при прогнозировании гипотетической кризисной ситуации в 2013 г. был выбран заголовок: «Мы тверже стоим на ногах, хотя, к сожалению, ноги кривоваты»[1]. Похоже, июльская отчетность Росстата заставляет сказать, что у экономики не только ноги кривоваты, но и на ногах она уже стоит нетвердо.

Дискуссия между Минфином и Минэкономразвития относительно тяжести потенциального кризиса в российской экономике (т.н. стресс-сценарий), где Минфин выступал в роли завзятого пессимиста, как показали июльские данные Росстата, оказалась очень актуальной. Некоторые фактические признаки кризиса проявились в июле, когда на фоне кажущегося благополучия очищенный от сезонности ВВП России впервые за многие месяцы сократился на 0,2% к предыдущему месяцу (согласно предварительной оценке Минэкономразвития), а темпы роста к июлю прошлого года упали до 2,9%.

Медленное сползание экономики вниз происходит уже не первый месяц: последовательно замедляются годовые приросты основных элементов внутреннего спроса – инвестиций, розничного товарооборота и расходов госбюджета, прирост которых в июле составил 3,8, 5,1 и 10% (год к году), что кратно ниже, чем в начале года (рис. 1.1.). Особенно показателен июльский провал инвестиций в основной капитал, которые впервые за многие годы упали по

Рис. 1.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и внутреннего спроса (прирост в реальном выражении, год к году), в %



Примечание: для дефлирования расходов бюджета использован комбинированный дефлятор потребительских и оптовых цен (50/50).
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] http://www.gazeta.ru/financial/2012/08/06/4713041.shtml

отношению к июню на 13,9%. Июльские показатели инвестиций всегда меньше июньских в силу сезонного фактора, но никогда падение не было таким большим, как в этом году. Это привело к тому, что падение инвестиций со снятой сезонностью и календарем, по данным Минэкономразвития, составило в июле минус 1,5% (против минус 0,1% в июне и плюс 3,8% – в мае 2012 г.). Росстат также пересмотрел в сторону повышения данные по инвестиционной динамике за апрель, май и второй квартал в целом. Квартальный показатель прироста инвестиций по полному кругу предприятий год к году был увеличен с 6,5 до 8,5%, а со снятой сезонностью и календарем – до 2,6% против 1,6% соответственно. И тут такое разочарование в июле! До выхода официальной статистики Росстата о динамике инвестиций по секторам экономики за второй и третий квартал текущего года трудно судить о конкретных причинах торможения инвестиций, но обращает на себя внимание тот факт, что, судя по данным мониторинга Минэкономразвития за июль, во втором квартале значительный отрицательный вклад в прирост инвестиций внес трубопроводный транспорт – минус 2,3 п.п. при совокупном квартальном приросте инвестиций по крупным и средним предприятиям на 5,6% (год к году). Учитывая удельный вес инвестиций в трубопроводы (7,4 млрд. долл., или около 12% всех инвестиций в экономику во втором квартале прошлого года), в этом году «нефтегазовые генералы» во втором квартале сократили свои долгосрочные вложения в трубу почти на 20% в реальном выражении. Возможно, что эта тенденция продолжилась и в июле.

Идут вниз и темпы прироста базовых отраслей и промышленности в целом как ключевого сегмента экономики. В июле промышленное производство выросло на 3,4% к тому же месяцу предыдущего года, что выше показателей июня (1,9%), при этом рост со снятой сезонностью, по официальным данным (Росстат и Минэкономразвития), составил от 0,7 до 0,9% против 0% в июне. Однако не ясно, учтен ли здесь календарный фактор, ведь в июле этого года было на один рабочий день больше, чем год назад, а данные динамики промпроизводства «со снятым календарем» Росстат перестал публиковать уже давно, что крайне затрудняет адекватную оценку оперативной ситуации. Если отвлечься от ненадежных цифр

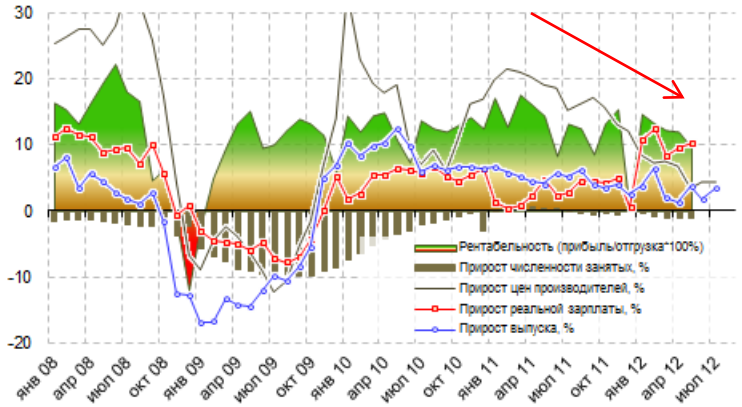
статистики промышленного выпуска и взглянуть на ситуацию в индустрии шире, то можно отметить ряд как положительных, так и отрицательных тенденций, среди которых последние, на наш экспертный взгляд, все же преобладают.

К положительным трендам в промышленности можно отнести снижение цен производителей (даже более сильное, чем ИПЦ), а также небольшое, чуть более 1%, но все же заметное сокращение численности занятых (рис. 1.2).

К отрицательным тенденциям, прежде всего, можно отнести уменьшение с начала года средней рентабельности по промышленности в целом примерно в полтора раза – до 10% к обороту, что снижает инвестиционный потенциал экономики, особенно с учетом сильного оттока капитала. О падении ценовой конкурентоспособности говорит факт опережения приростом заработной платы (и в валютном, и в рублевом выражении) прироста производительности труда не только в целом по обрабатывающей промышленности (о чем мы писали в прошлом выпуске нашего обозрения), но в большинстве важнейших секторов промышленности (таблица 1.1). Быстрый рост заработной платы (с начала года в среднем примерно на 10% год к году) в первой половине текущего года является двигателем потребительского спроса и экономики в целом (наряду с галопирующим потребительским кредитом), однако он может привести к кризису, если не будет подкреплен увеличением эффективности производства.

Производительность труда, по нашим предварительным (то есть без учета отработанных человеко-часов[2]) оценкам, выросла в 2012 г. в промышленности в целом на 4,5%, а в ее секторах – темпами от 3% в электроэнергетике до 20% в производстве транспортных средств. При этом в добывающем сегменте промышленности за счет опережающего роста численности занятых производительность труда снизилась на 1,2%, также как в явном аутсайдере – российской обувной промышленности. В обрабатывающей промышленности в целом производительность труда выросла на 6,7%.

Рис. 1.2. Динамика промышленности России в целом, прирост год к году, % (если не указано иное)



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] Данные о них пока отсутствуют.

Таблица 1.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике индикаторов затратной конкурентоспособности в 2012 году, прирост год к году (в %, если не указано иное), сектора ранжированы по последнему столбцу

	Выпуск (янв-июль)	Числен-ность (май)	Пр-ть труда	Средняя зарплата (май), руб	То же, прирост реаль-ный (янв.-май)(дефл 1)	То же, прирост реаль-ный (янв.-май)(дефл 2)	**Разница прироста реальной заплаты в рублях (дефл. 2) и пр.-ти труда, п.п.**	Средняя зарплата, в у.е.(евро-долл.: 50/50)(янв.-май), прирост по номиналу	**Разница прироста заплаты в у.е. и пр.-ти труда, п.п.**
Промышленность в целом	3.2	-1.2	4.5	28 355	10.2	7.7	**3.2**	12.6	**8.2**
пр.-во трансп.-ых ср.-в	21.4	0.9	20.3	26 833	11.2	7.3	**-13.0**	13.6	**-6.7**
деревообработка	2.9	-4.5	7.8	15 494	4.0	0.8	**-7.0**	6.3	**-1.4**
пищевая	6.0	-3.0	9.3	20 983	6.7	8.9	**-0.4**	9.0	**-0.2**
резина и п/массы	5.3	-0.9	6.3	18 980	5.7	5.9	**-0.4**	8.1	**1.8**
целл.-бум. и полиграфия	5.6	-3.8	9.7	24 304	11.8	13.9	**4.2**	14.4	**4.6**
химия	1.8	-4.7	6.8	28 464	9.4	11.1	**4.3**	11.8	**4.9**
металлургия	5.9	-1.1	7.1	26 846	9.9	15.6	**8.5**	12.3	**5.2**
стройматериалы и пр.	8.4	1.6	6.7	23 272	9.8	2.7	**-4.0**	12.2	**5.5**
Электроэнергетика и пр.	1.7	-1.3	3.0	32 005	6.5	15.6	**12.6**	8.8	**5.8**
машины и оборудование	3.0	-2.0	5.1	25 615	9.1	8.4	**3.3**	11.5	**6.3**
Обработка в целом	4.9	-1.7	6.7	24 564	11.3	10.7	**3.9**	13.7	**7.0**
электрооборуд., оптика и пр.	5.2	-1.7	7.1	25 445	11.9	11.6	**4.5**	14.3	**7.2**
прочие производства (мебель и др.)	-1.7	-0.5	-1.2	16 469	5.4	-2.4	**-1.2**	7.7	**8.9**
кожа, обувь	-12.7	-5.8	-7.3	12 896	1.0	-6.4	**0.8**	3.3	**10.6**
добыча топлива	1.4	2.3	-0.8	53 849	8.3	-6.2	**-5.4**	10.8	**11.7**
Добыча в целом	0.9	2.2	-1.2	47 480	9.6	-3.9	**-2.7**	12.0	**13.3**
добыча нетопл. полезн. иск.	0.2	2.0	-1.8	36 096	13.4	11.6	**13.3**	15.9	**17.6**
кокс, н/прод.	2.1	0.7	1.4	83 022	26.4	19.6	**18.2**	29.0	**27.6**
текстильное и швейное производство	-4.8	-6.9	2.3	12 153	34.6	36.1	**33.8**	37.5	**35.2**

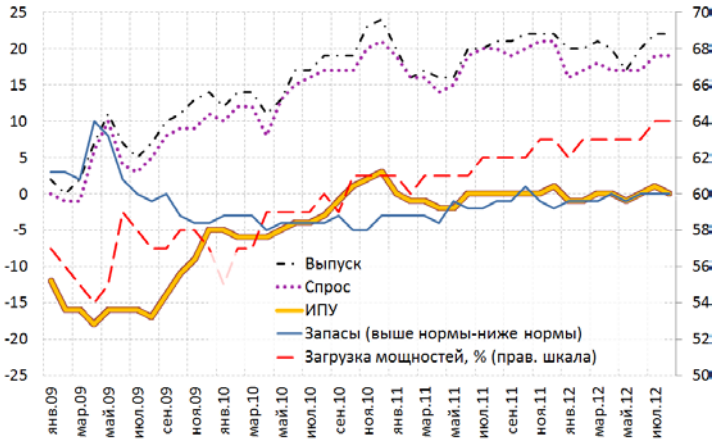
Примечание: дефл.1 – дефлятор потребительских расходов, дефл. 2 – индекс цен производителей соответствующего вида экономической деятельности в промышленности, по данным Росстата.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом доля заработной платы в издержках промышленности увеличилась, что и послужило одной из причин снижения рентабельности и затухания темпов роста инвестиций. Если для оценки динамики реальной заработной платы использовать не унифицированный для всей экономики дефлятор потребительских расходов, а индекс оптовых цен соответствующего сектора промышленности (рублевый дефлятор 2 в таблице 1.1.), то именно полученный индикатор более точно, как подчеркивает ряд авторов, может сказать о росте удельных трудовых издержек в рублевом выражении[3]. Проведенные нами по этому алгоритму расчеты показывают, что удельные трудовые рублевые издержки выросли в 2012 г. на 3,2% в промышленности в целом, на 3,9% – в обработке, на 13–18% – у антилидеров, или у лидеров неэффективности – в нефтепереработке (производящей уже много лет в лучших бюрократических традициях отрицательную добавленную стоимость), в заново перекраиваемой электроэнергетике и на «рудниках», то есть в добыче нетопливно-энергетических полезных ископаемых. Интересно, что у стабильно отсталой в технологическом плане нефтепереработки самый высокий среди российских отраслей средний уровень заработной платы – более 83 тысяч рублей в мае, что заметно выше, чем у находящейся на втором месте добыче топлива – около 54 тысяч рублей.

В наибольшей степени удельные рублевые издержки снизились у производителей транспортных средств и в деревообработке (таблица 1.1). В последних двух столбцах таблицы приведены оценки роста удельных издержек и в валютной заработной плате, что важно при оценке динамики конкурентоспособности российских производителей относительно производителей других стран, но они дают схожую картину.

Подытоживая, можно отметить, что тенденция к замедлению экономики неслучайна. Хотя промышленность, по официальным оценкам, пока растет, но ее финансовый потенциал снижается. Августовские индикаторы ожиданий ИСИЭЗ

Рис. 1.3. Динамика ожиданий в российской промышленности, фактического уровня запасов и загрузки мощностей (опросы предпринимателей), сезонность устранена



Примечание. Динамика выпуска и спроса дана в форме балансовой оценки: доля опрошенных в %, указывающих на увеличение показателя в течение ближайших 3–4 месяцев, минус доля опрошенных в %, указывающих на ухудшение ситуации. Динамика запасов дана в форме балансовой оценки: доля опрошенных в %, указывающих на то, что запасы выше нормы, минус доля опрошенных в %, указывающих на то, что запасы ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

[3] См. об этом, например, Капелюшников Р.И., Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии // Вопросы экономики, 2009. № 4. С. 59–79. – Peter Havlik, Unit Labour Costs in the New EU Member States, wiiw Statistical Reports, January 2005.

НИУ ВШЭ, построенные на основе опросов Росстата, находятся в явно положительной зоне, однако в августе не выросли по отношению к июню, а индекс предпринимательской уверенности упал с +1 в июле до 0 в августе (рис. 1.3). Запасы – в полной норме, но это лишь значит, что производство не будет опережать прирост спроса, а если последний будет замедляться, что наиболее вероятно, то выпуск будет и дальше замедляться. Идти будем от 4,3% прироста годового ВВП в 2010–2011 гг. не к 6%, что является желанной целью для экономического блока правительства, а вниз к 3%. Хорошо бы не ниже.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

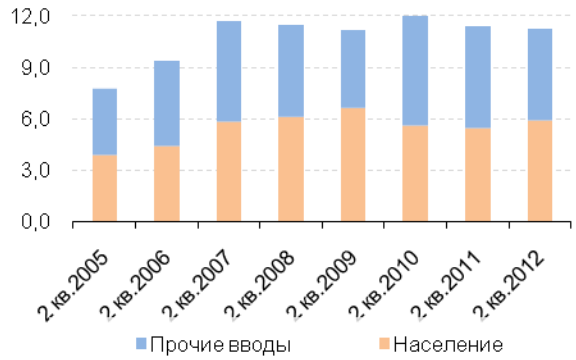
2. Рынок жилья на распутье

Основные показатели предложения и спроса на российском рынке жилья во втором квартале текущего года заметно снизились по сравнению как с прошлогодними результатами, так и относительно первого квартала, а сам рынок можно охарактеризовать как растерянный и выжидающий.

По данным Росстата, вводы жилья во втором квартале 2012 года (11,25 млн. кв. м) оказались ниже прошлогодних (11,4 млн. кв. м), а отставание от максимального результата, достигнутого во втором квартале 2010 года (12 млн. кв. м), составило более 6%. Впрочем, за период с начала текущего года, благодаря положительной динамике первого квартала, вводы жилья выросли на 1,8%. Таким образом, предложение нового жилья в 2012 году, пусть незначительно, но всё же увеличилось, а что же спрос? А спрос «думает»: брать или не брать.

С одной стороны, рост числа сделок купли-продажи жилья продолжается, но сильно замедлился: по данным Росреестра, во втором квартале текущего года их число по России в целом выросло лишь на 8% к соответствующему периоду прошлого года, что в разы ниже показателей как первого квартала 2012 года (рост на 21%), так и второго квартала 2011 года (рост на 27,5%). С другой стороны, рынок

Рис. 2.1. Ввод жилых домов, млн. кв. м



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ипотечного кредитования продолжал динамично развиваться, т.е. население все более охотно приобретает жилье в кредит: по данным Банка России, количество выданных населению ипотечных кредитов во втором квартале текущего года превысило показатель второго квартала прошлого года на 38%, а сумма выданных кредитов – увеличилась почти в 1,5 раза. В результате удельный вес сделок купли-продажи жилья с использованием ипотеки вырос до 17% против 15% в первом квартале и 13% – годом ранее.

При этом нельзя сказать, что привлекательность ипотеки в условиях растущих процентных ставок повысилась: если в конце прошлого года рублёвые ипотечные кредиты предлагались населению в среднем под 11,6% годовых (минимальная ставка с 2006 года), то к концу первого полугодия 2012 года – уже под 12,2%. Более того, рост цен на жилье ускорился: во втором квартале средневзвешенная (по типу квартир) рыночная цена 1 кв. м жилья в России выросла на первичном рынке на 10,6%, на вторичном – на 10,1% по сравнению с прошлогодней. Косвенным подтверждением роста цен может служить и увеличение среднего размера ипотечного кредита на 8% за год – с 1,3 млн. руб. во втором квартале 2011 года до 1,5 млн. руб. во втором квартале текущего года.

Складывается впечатление, что покупатели жилья разделились на два противоположных лагеря. Одни, в ожидании дальнейшего нарастания негативных явлений на рынке жилищного кредитования, решили: «Надо брать, пока не стало хуже». Другие же: «Надо подождать, поскольку есть возможность поднакопить средств – благо растут ставки по депозитам», тем более что есть надежды на то, что рост цен на жилье, ошарашивший покупателей во втором квартале, в силу ожидаемого роста предложения (в 2012 году запланирован ввод 67 млн. кв. м жилья, т.е. во втором полугодии следует ожидать более чем 10%-ного роста вводов), скорее всего, сменится снижением.

Кто прав, покажет время и наш анализ показателей российского рынка жилья во втором полугодии 2012 года.

Елена Балашова

Таблица 2.1. Отдельные показатели рынка жилья России

	2011 год		2012 год	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
Число сделок купли-продажи жилья, тыс.	691	907	836	983
Выдано жилищных кредитов,				
тыс. ед.	92	142	137	183
млрд. руб.	116	183	190	259
Выдано ипотечных кредитов				
тыс. ед.	75	122	127	169
млрд. руб.	105	181	169	248
Средневзвешенная цена 1 кв. м жилья, тыс. руб.				
первичный рынок	41,5	42,2	45	46,4
вторичный рынок	46,2	46,7	51,9	53,4

Источник: Росстат, Банк России, Росреестр.

Платежный баланс

3. Рост импорта может оказаться кратковременным

В июле 2012 г. импорт из стран дальнего зарубежья достиг рекордного уровня 24,9 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим месяцем на 4,5% после снятия сезонности.

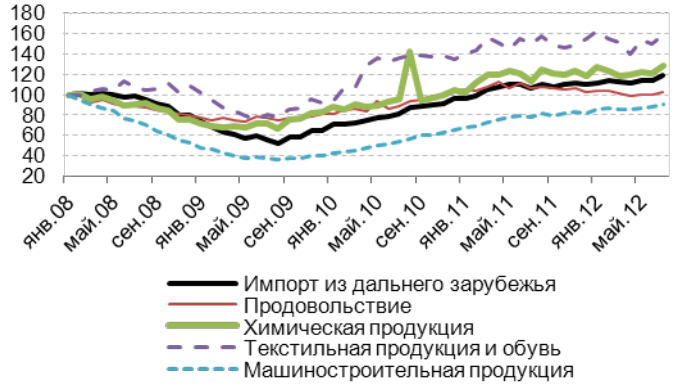
Последний раз сталь высокими темпами стоимость импорта росла весной прошлого года, после чего последовала продолжительная стагнация. Насколько устойчив нынешний рост импорта – рассмотрим на динамике отдельных укрупненных товарных групп.

В июле рост стоимости импорта наблюдался по всем ключевым товарным позициям (рис. 3.1). Так, например, импорт *машиностроительной продукции*, занимающий наибольшую долю в структуре импорта из стран дальнего зарубежья (более 54%), в июле увеличился на 3% к предыдущему месяцу (здесь и далее с устраненной сезонностью), главным образом за счет импорта электрооборудования. Рост импорта был отмечен и в других укрупненных группах машиностроения – механического оборудования, автомобилей, инструментов, вагонов, судов и летальных аппаратов, хотя суммарная их стоимость пока так и не вышла на докризисный уровень.

Еще больше выросла в июле стоимость импорта *химической продукции* (+5,8% месяц к месяцу). И здесь также отмечен рост по всем укрупненным товарным позициям – от 3% (каучук и полимеры) до почти 9% (лекарства). Несмотря на более значимый рост по сравнению с машиностроительным импортом, доля химической продукции за последние два года колеблется вблизи 16% (плюс-минус полтора процентных пункта) от стоимости всего импорта из стран дальнего зарубежья.

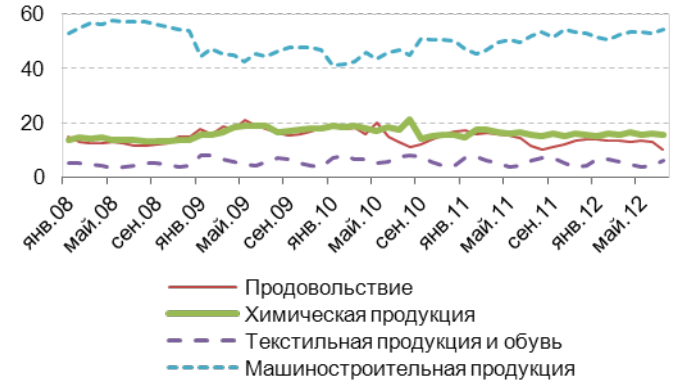
Импорт *продовольствия* в июле вырос на 2%, а его доля сократилась до чуть более 10%. Впервые с мая прошлого года тенденция ежемесячного сокращения

Рис. 3.1. Динамика импорта из стран дальнего зарубежья (сез. сглаж., 100% = январь 2008 г.)



Источник: ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Структура импорта из стран дальнего зарубежья, в %



Источник: ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

продовольственного импорта сменилась ростом. Более чем на 5% вырос импорт *текстиля и обуви* (менее 6% импорта из стран дальнего зарубежья): ситуация та же самая – растет все, особенно импорт обуви (+17%).

Такой синхронный рост и потребительского, и инвестиционного, и промежуточного импорта в последние годы наблюдался достаточно редко и был непродолжительным. Возможно, и на этот раз он быстро закончится, и тогда рост импорта будет определяться динамикой наиболее его значимой составляющей – машиностроительной продукцией. Но инвестиции в основной капитал стагнируют уже с начала года, и пока нет оснований считать, что тенденция изменится в лучшую сторону.

Неопределенность в динамику импорта вносит и вступление России в ВТО. Снижение импортных пошлин (которое по многим товарным позициям будет постепенным) может привести не столько к снижению цен на внутреннем рынке, сколько к росту прибыли импортеров. Во всех случаях определяющим фактором станет внутренний спрос, поддерживаемый кредитованием. Однако располагаемые доходы населения в июле (к предыдущему месяцу) снизились, а прибыль компаний по-прежнему выводится за рубеж. Бум кредитования, похоже, также исчерпан – его продолжение приведет лишь к соответствующему росту плохих долгов.

В зависимости от динамики спроса до конца года, стоимость импорта по итогам 2012 г. может вырасти, по нашим оценкам, на 5–8% и составить 340–350 млрд. долл. При сохранении цен на нефть на текущем уровне стоимость российского экспорта, по всей видимости, превысит прошлогодний уровень и достигнет 525 млрд. долл. В этом случае торговое сальдо окажется в диапазоне 175–185 млрд. долл., что будет на 7–12% ниже, чем в 2011 г.

Сергей Пухов

Бюджет

4. Исполнение федерального бюджета за семь месяцев

В середине 2012 года исполнение бюджета стало на привычные по прошлому году профицитные рельсы, – профицит составил 0,9% ВВП. В прошлом году профицит был связан с существенным превышением нефтяных цен по сравнению с запланированными. В текущем году достаточно высокие цены на нефть сочетаются с незапланированным в бюджете ослаблением рубля.

Доходы. По предварительной оценке Минфина, в январе-июле 2012 года доходы федерального бюджета составили 7248 млрд. руб. (22% ВВП). Нефтегазовые доходы составили 3734 млрд. руб., или 51,5% всех доходов (11,3% ВВП). Несмотря на то что средняя цена нефти Urals за первые семь месяцев текущего года составила 110,7 долл./барр., что ниже принятой в бюджетных расчетах цены на 4,3 долл., нефтегазовые доходы устойчиво обеспечивают более половины доходной части бюджета. Причиной является более высокий курс доллара к рублю по сравнению с заложенным в макропрогнозе, лежащем в основе бюджета. Так, за первые семь месяцев 2012 года средний курс доллара к рублю составил 30,87 руб./долл. при запланированном курсе 29,2 руб./долл. В годовом выражении такое превышение дает около 270 млрд. руб. дополнительных бюджетных доходов, или практически весь нынешний бюджетный профицит.

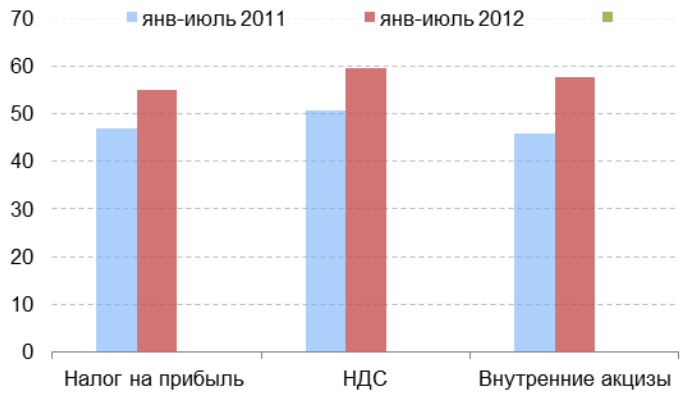
С ненефтегазовыми доходами ситуация выглядит также весьма благополучно. По отношению к годовым назначениям этих доходов собрано примерно столько же, что и в прошлом году (55,8% в текущем году против 56,3% в 2011 году). Как видно из рис. 4.1, по всем основным «внутренним» налогам отношение сборов за семь месяцев к годовым объемам превышает прошлогодние значения. Хуже обстоит дело с налогами на импорт – НДС и импортными пошлинами, что обусловлено более низкими объёмами импорта, по сравнению с заложенными в расчетах к бюджетным доходам. При запланированном на год росте в 14,1%, рост импорта в

Таблица 4.1. Доходы и расходы федерального бюджета, в % к ВВП

	Июль 2011 г.	Июль 2012 г.	Январь-июль 2011 г.	Январь-июль 2012 г.
ДОХОДЫ	20,72	21,41	21,83	22,02
Нефтегазовые доходы	10,71	10,39	10,57	11,34
Ненефтегазовые доходы	10,02	11,02	11,26	10,68
РАСХОДЫ	20,32	21,17	19,30	21,16
ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+)	0,42	0,24	2,53	0,86
Ненефтегазовый дефицит	-10,31	-10,14	-8,04	-10,48

Источник: Минфин России.

Рис 4.1. Сбор налогов по отношению к годовым назначениям и исполнению за год



Источник: Минфин России.

первом полугодии составил всего 4% (во втором квартале импорт сократился на 2,3%), но и здесь ослабление рубля сыграло в пользу бюджета.

Хотя в целом с доходами федерального бюджета ситуация выглядит вполне благополучно, это благополучие во все возрастающей степени связано с ценами на нефть и соотношением доллара и рубля. Ненефтегазовый дефицит федерального бюджета за первые семь месяцев 2012 года составил 10,5% ВВП, в прошлом году этот показатель составлял 8%.

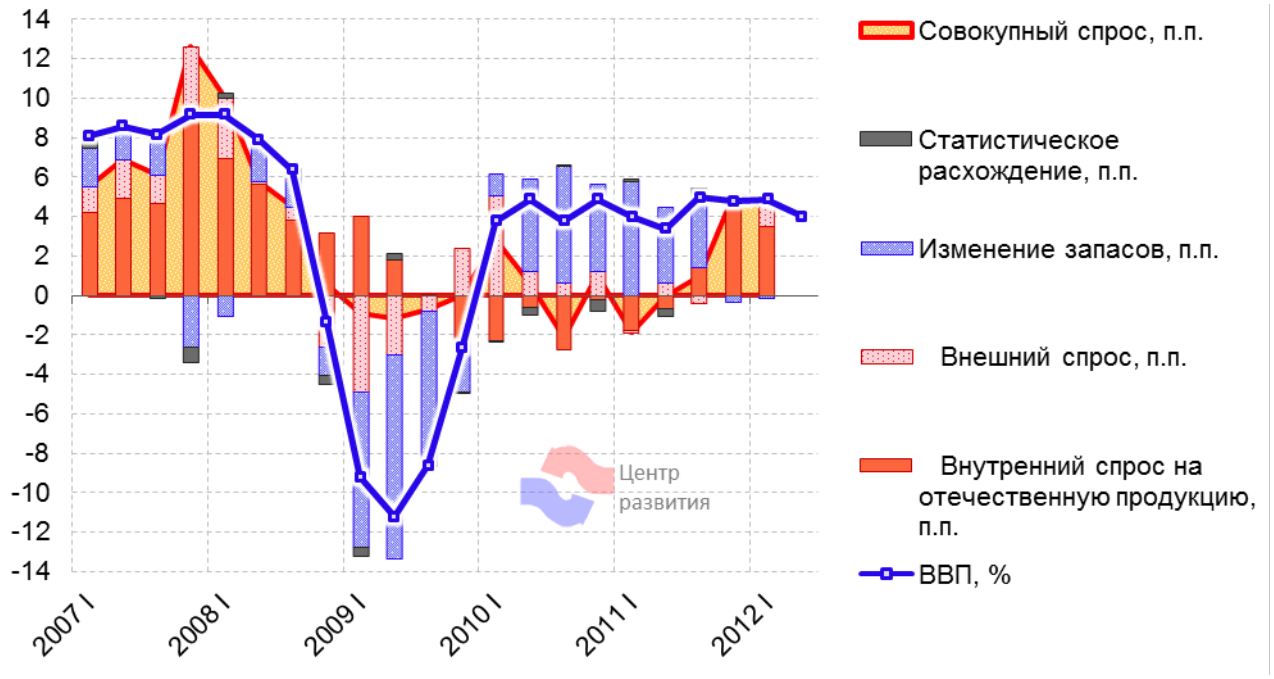
Расходы. Расходы федерального бюджета за семь месяцев 2012 года составили 21,2% ВВП (в прошлом году всего 19,3%) и 55% от годового плана. В среднем равномерность исполнения бюджета по расходам возросла; в 2011 году за семь месяцев было профинансировано 50% годового объема расходов. Разумеется, финансирование осуществляется неравномерно по разделам функциональной классификации расходов. К лидерам относятся национальная оборона (60% от годовых назначений), образование (64%), социальная политика (58,5%), межбюджетные трансферты (62%). К числу «обделенных» разделов относятся национальная безопасность и правоохранительная деятельность (47,5%, плохо финансируются загадочные «другие вопросы» этой самой безопасности), национальная экономика (в числе отстающих транспорт и дорожное хозяйство, а это основные инвестиции по разделу), жилищно-коммунальное хозяйство (31,2%, особенно пострадали затраты на благоустройство).

Прогноз исполнения бюджета за год. По нашим оценкам, влияние более низких цен на нефть (по сравнению с запланированными) на уровне 110 долл./барр. и более высокого обменного курса доллара к рублю на уровне 30,9 руб./долл. на доходы бюджета примерно компенсируют друг друга, а дефицит бюджета составит 80 млрд. руб. При среднегодовой цене на нефть 110 долл./барр. и курсе доллара на уровне 32 руб./долл. профицит федерального бюджета составит 90 млрд. руб., или 0,15% ВВП.

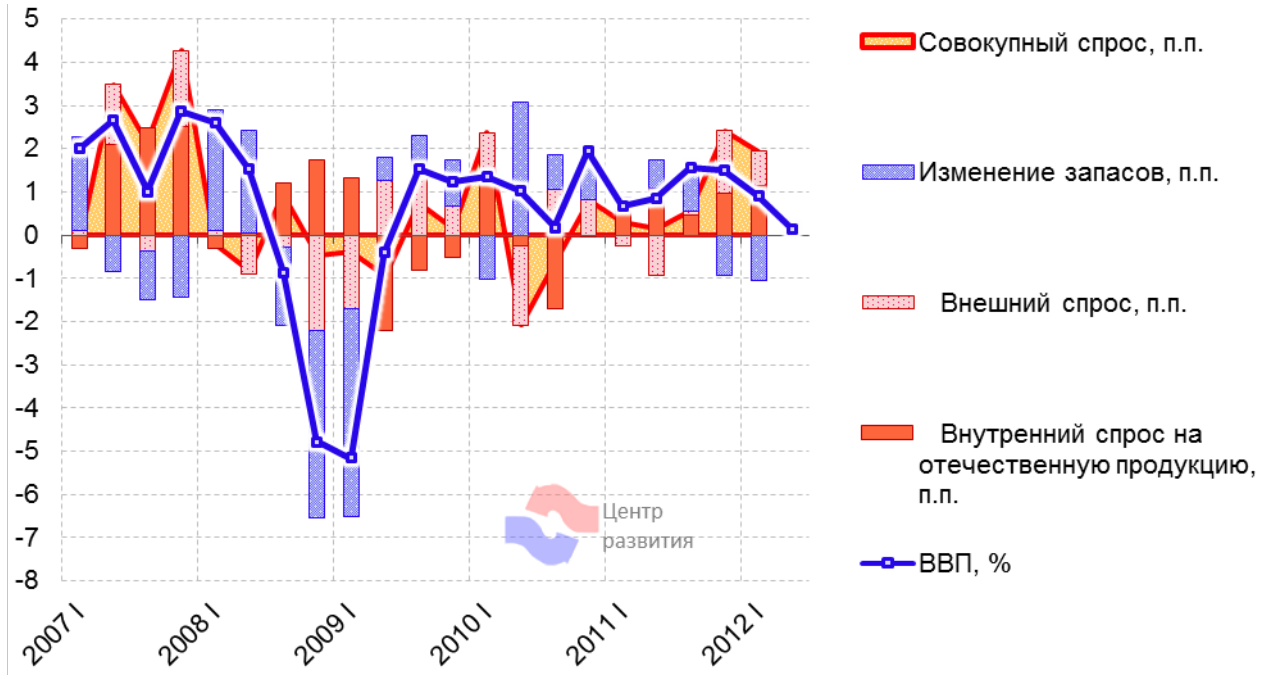
Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

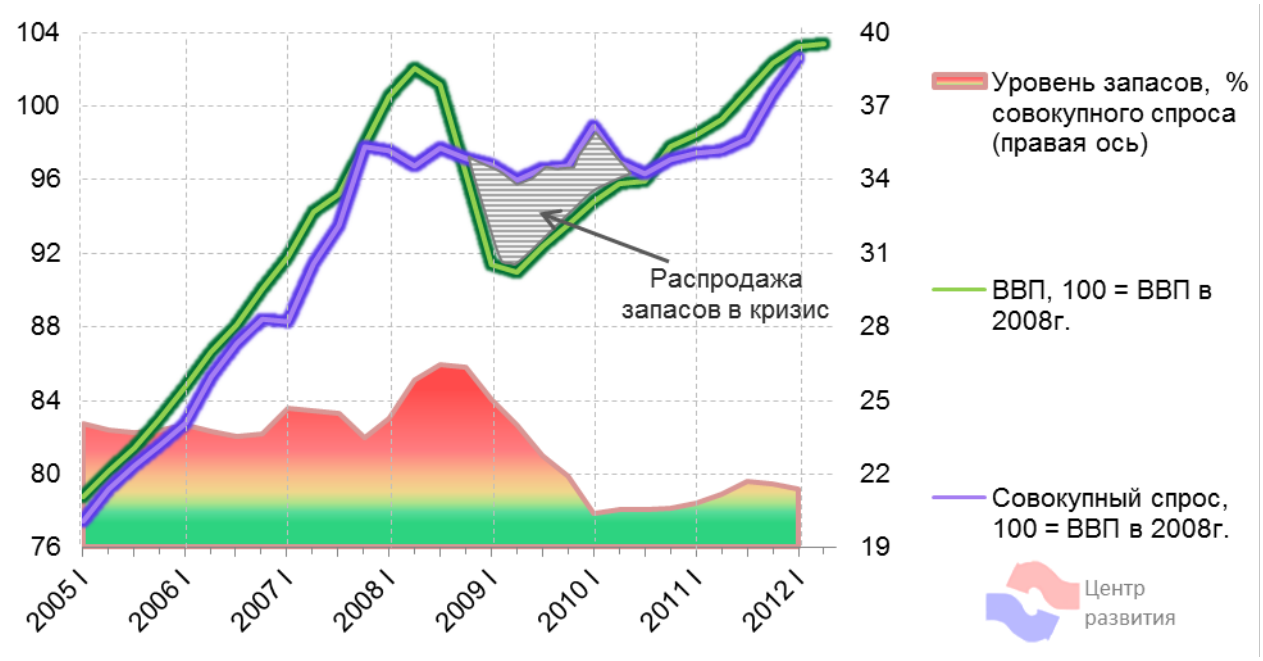
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)



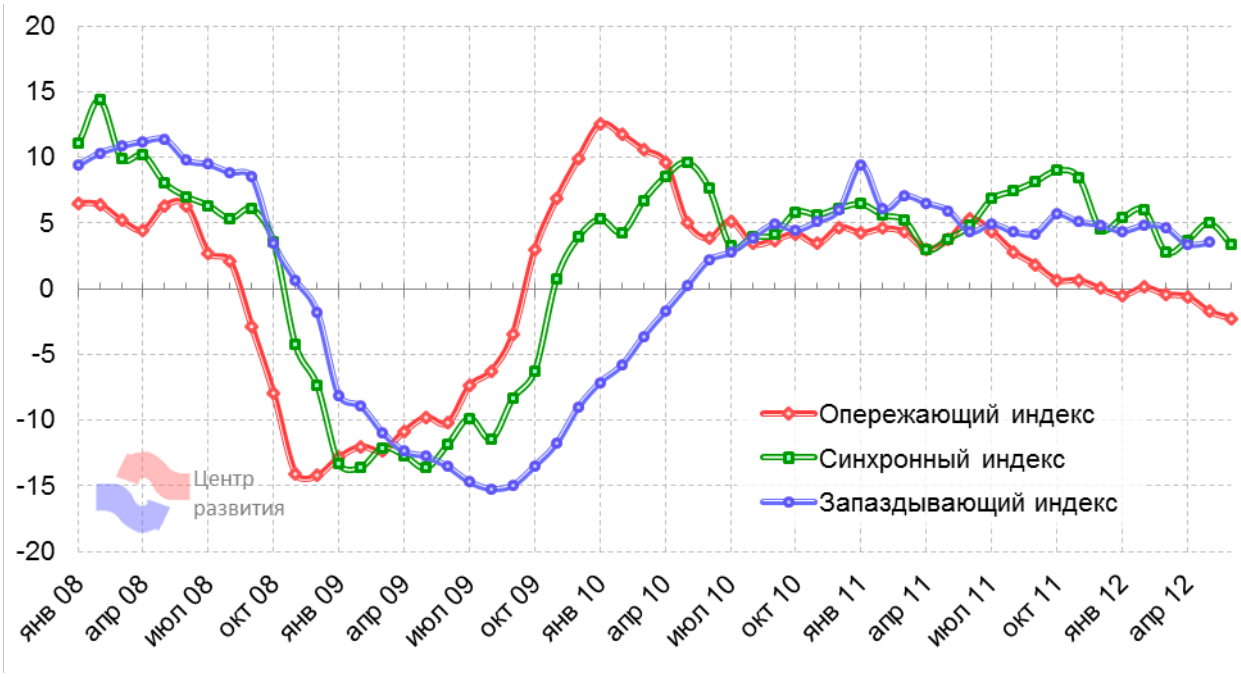
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)



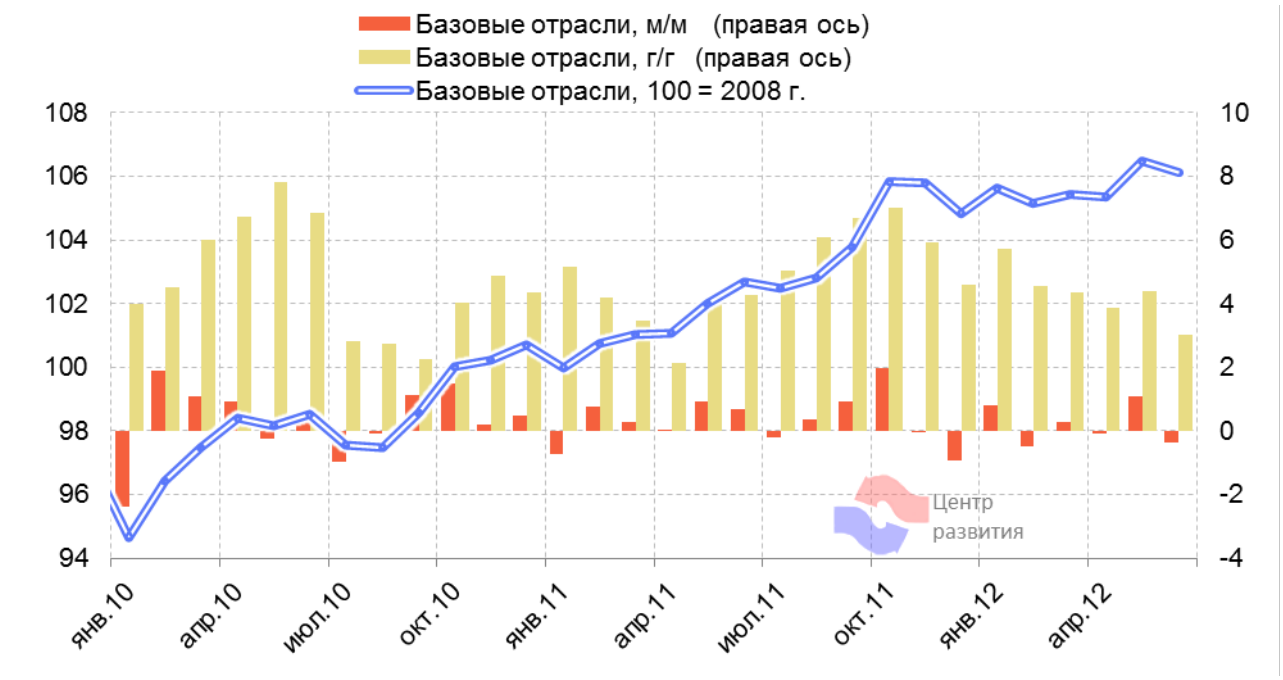
Динамика реального ВВП, реального совокупного спроса и уровня запасов (сезонность устранена), в %



Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

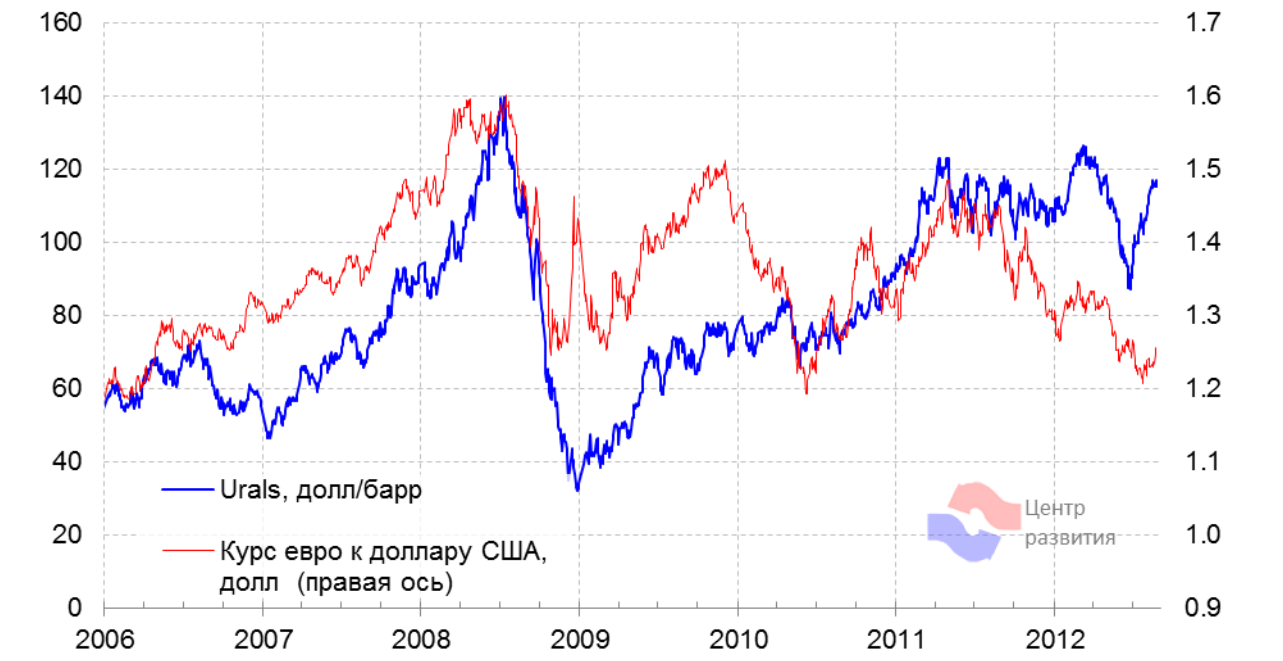


Динамика выпуска базовых отраслей (сезонность устранена), в %



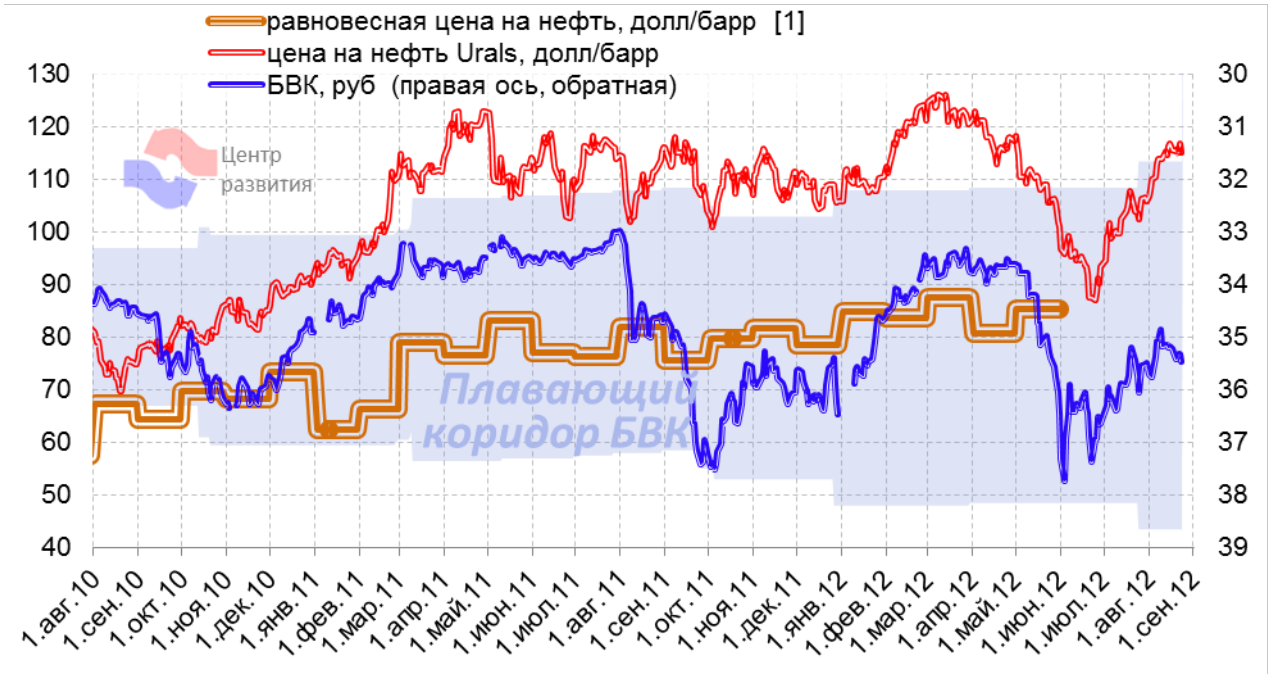
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

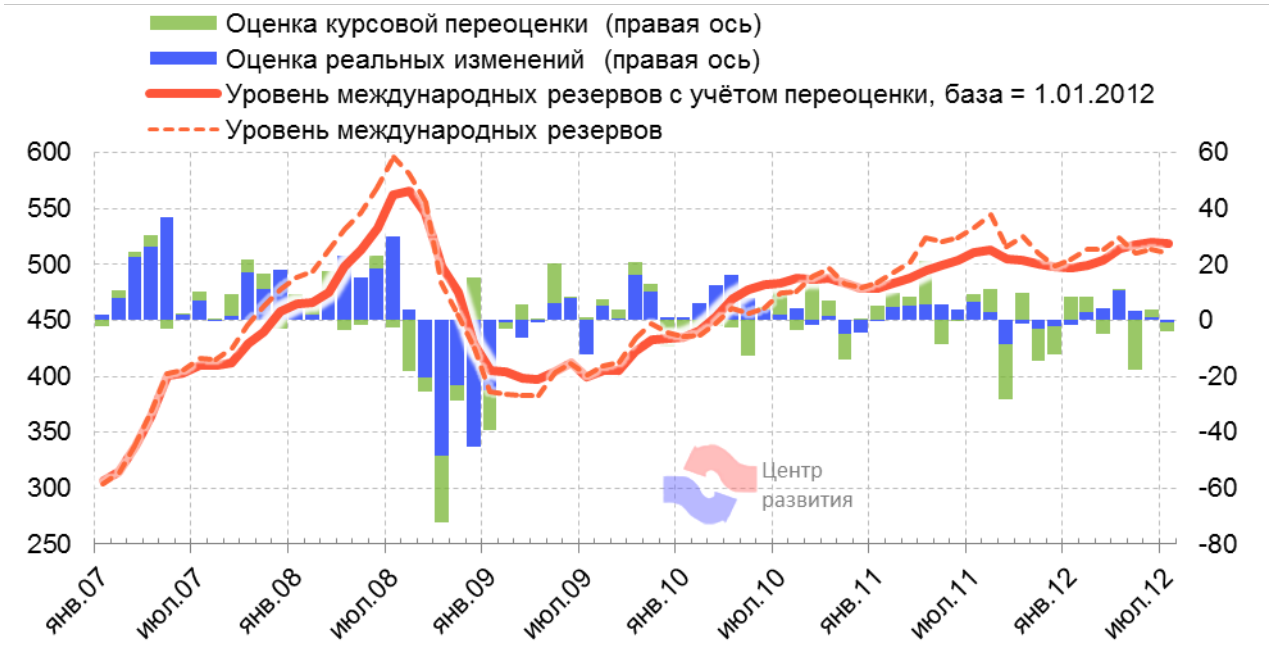


Динамика цен на нефть и курса рубля

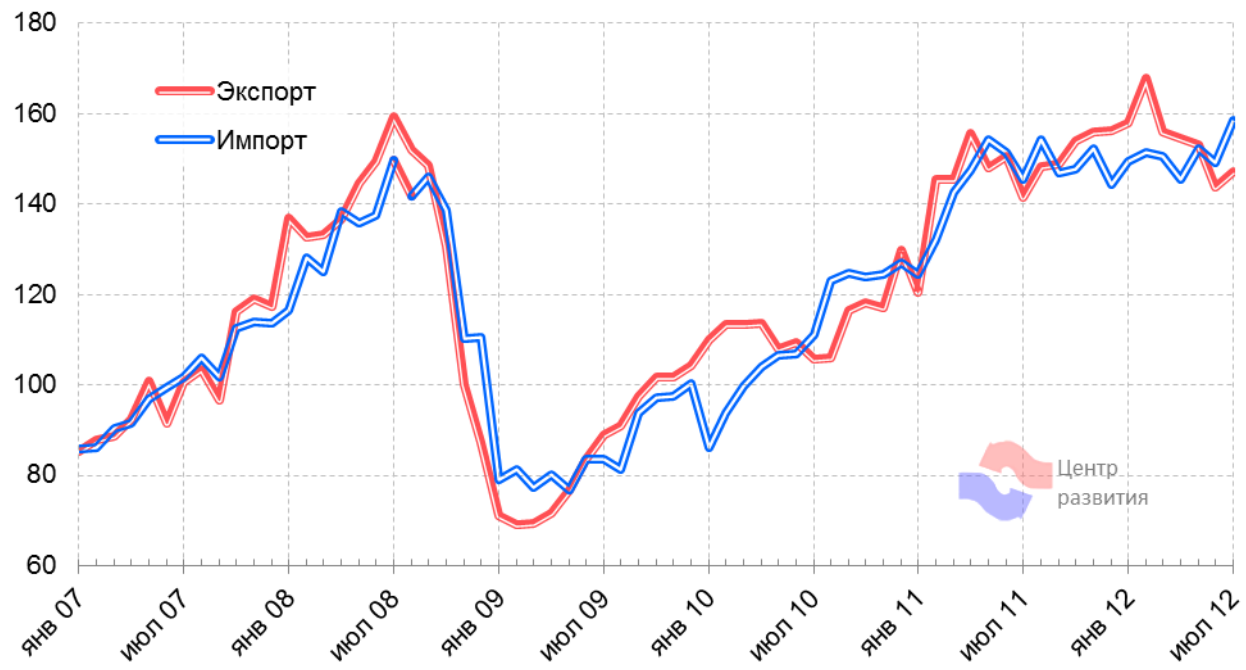
NEW



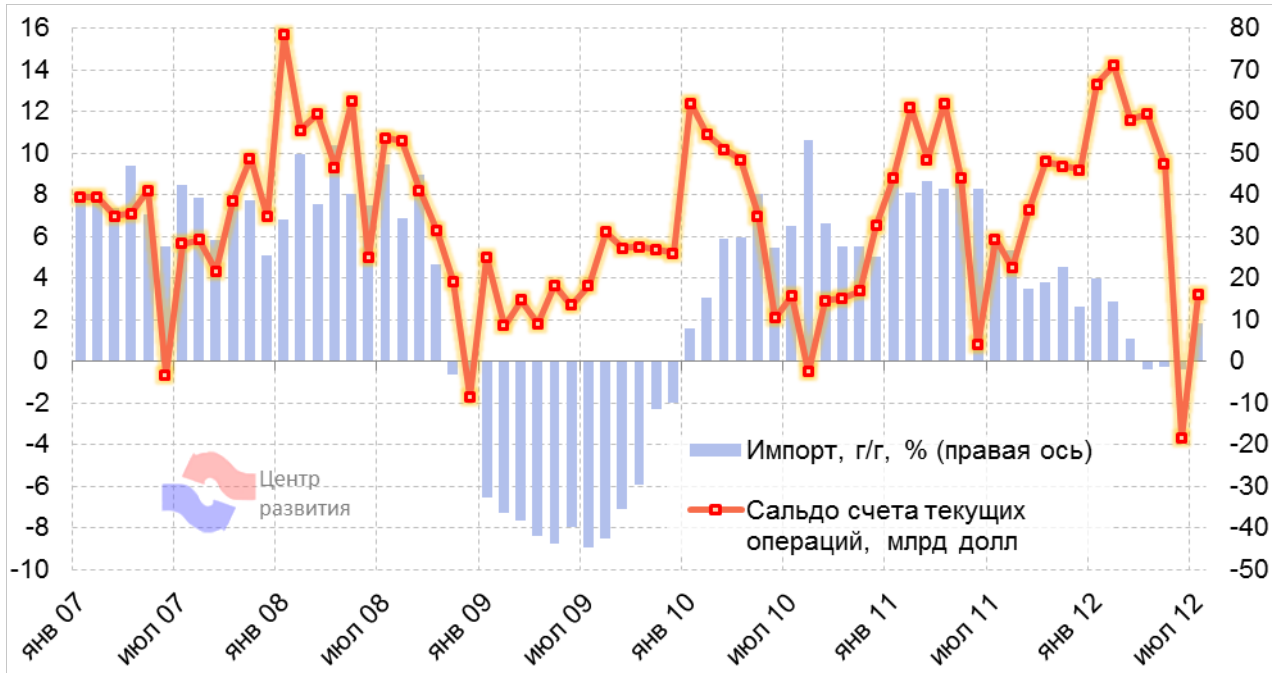
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.



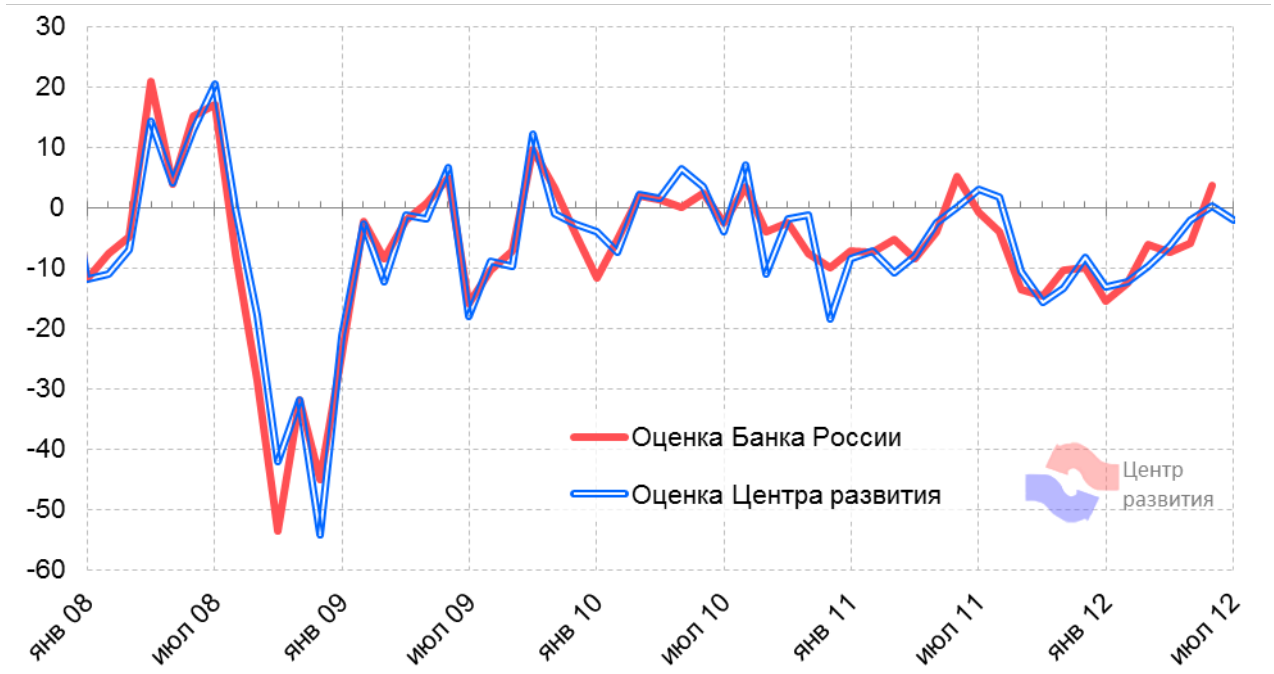
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = янв.2007), в % [2]



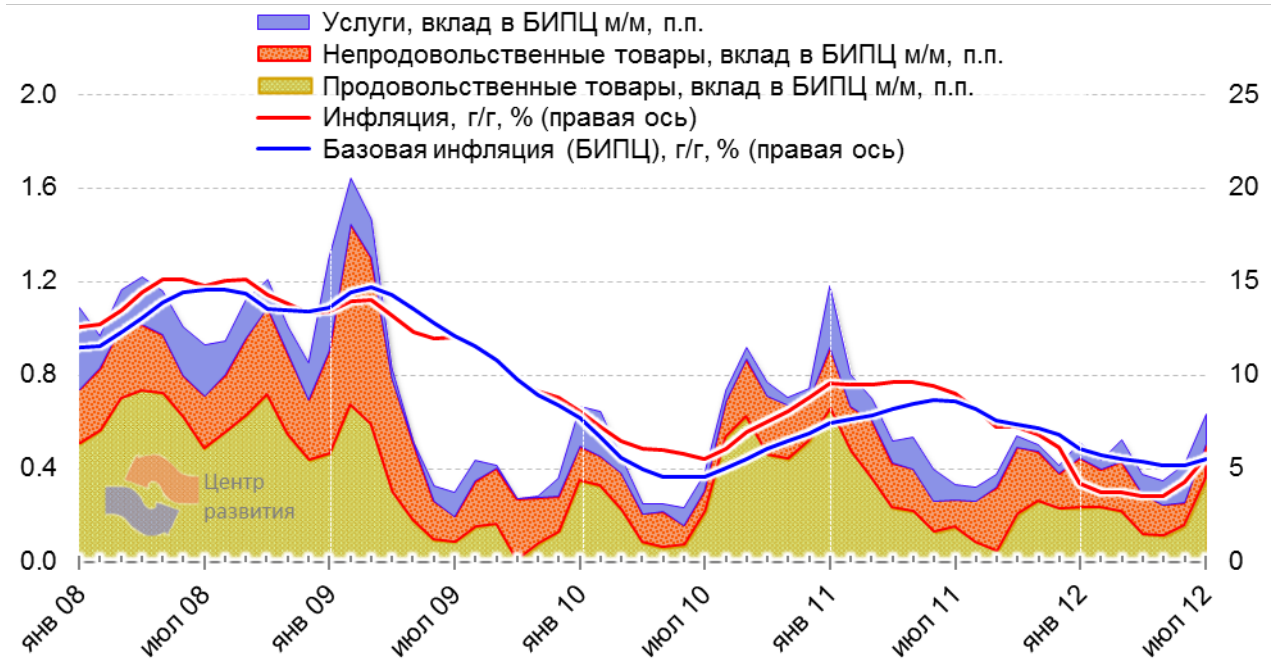
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [2]



Чистый приток капитала, млрд. долл. [2]

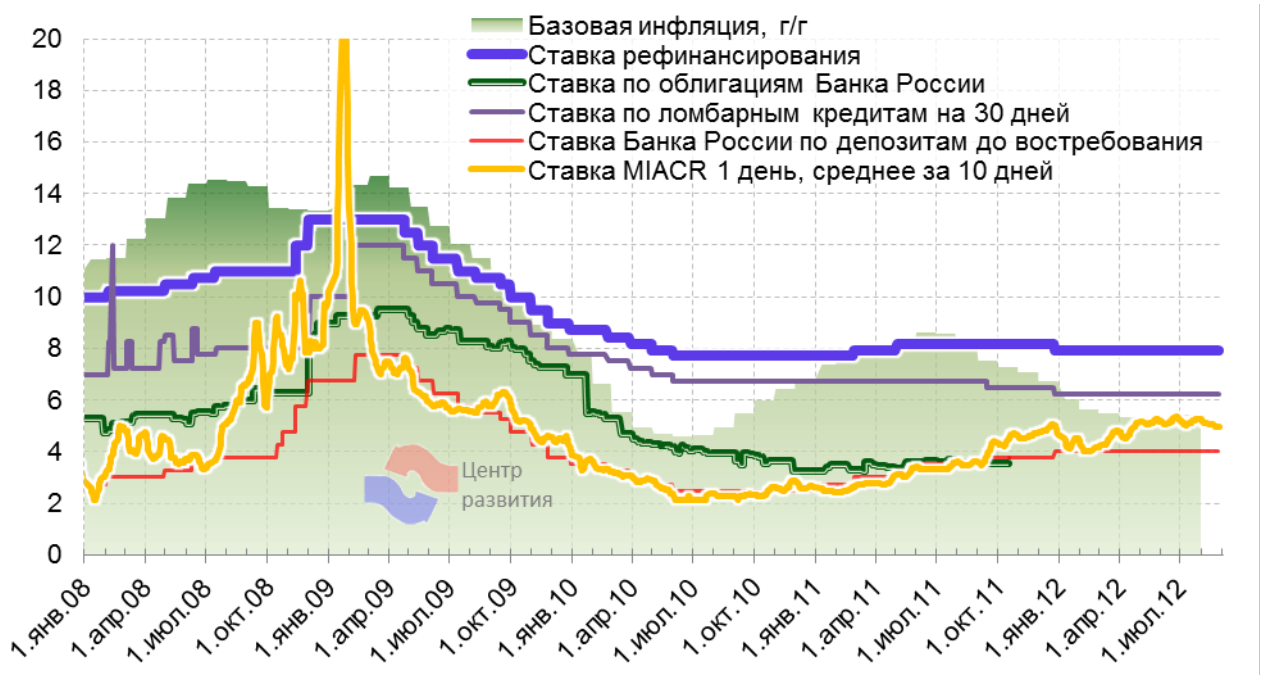


Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент [3]



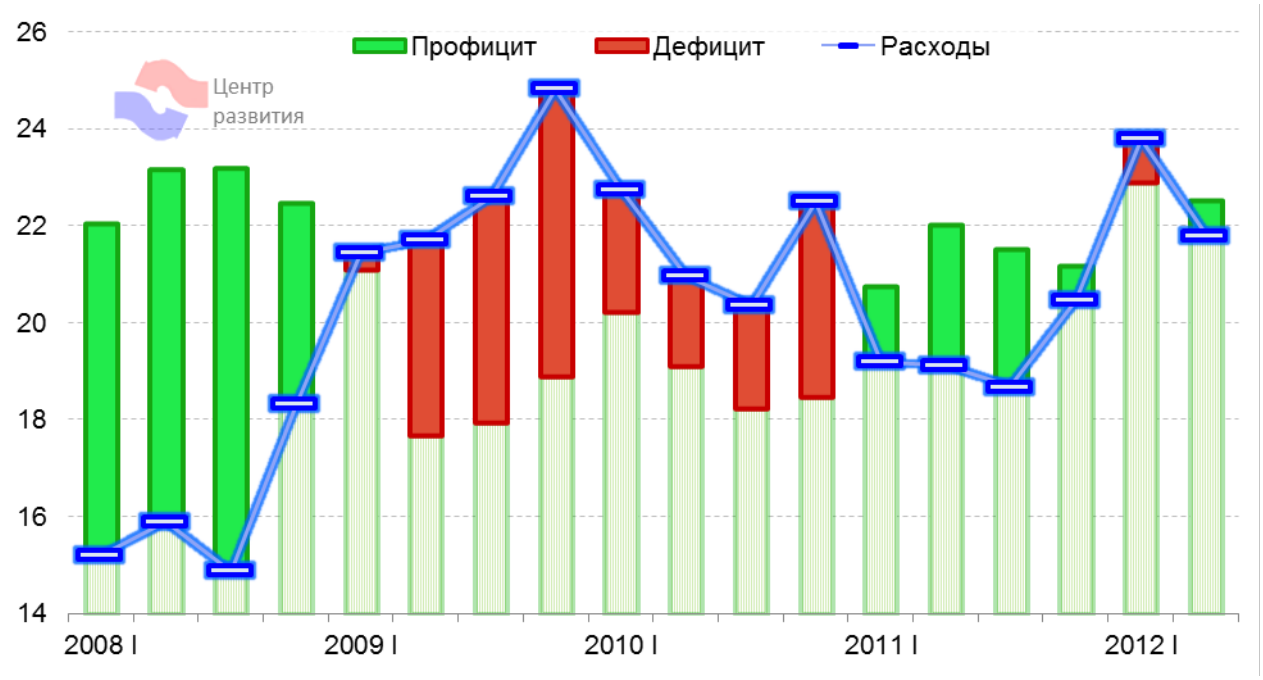
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW



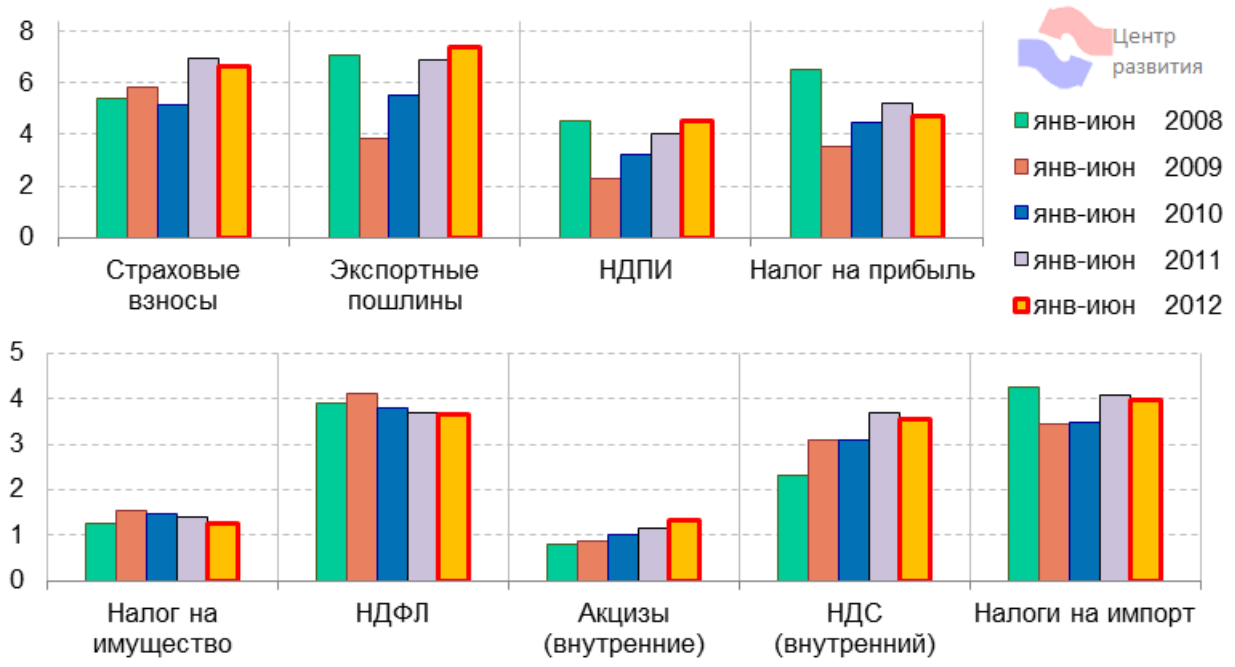
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW



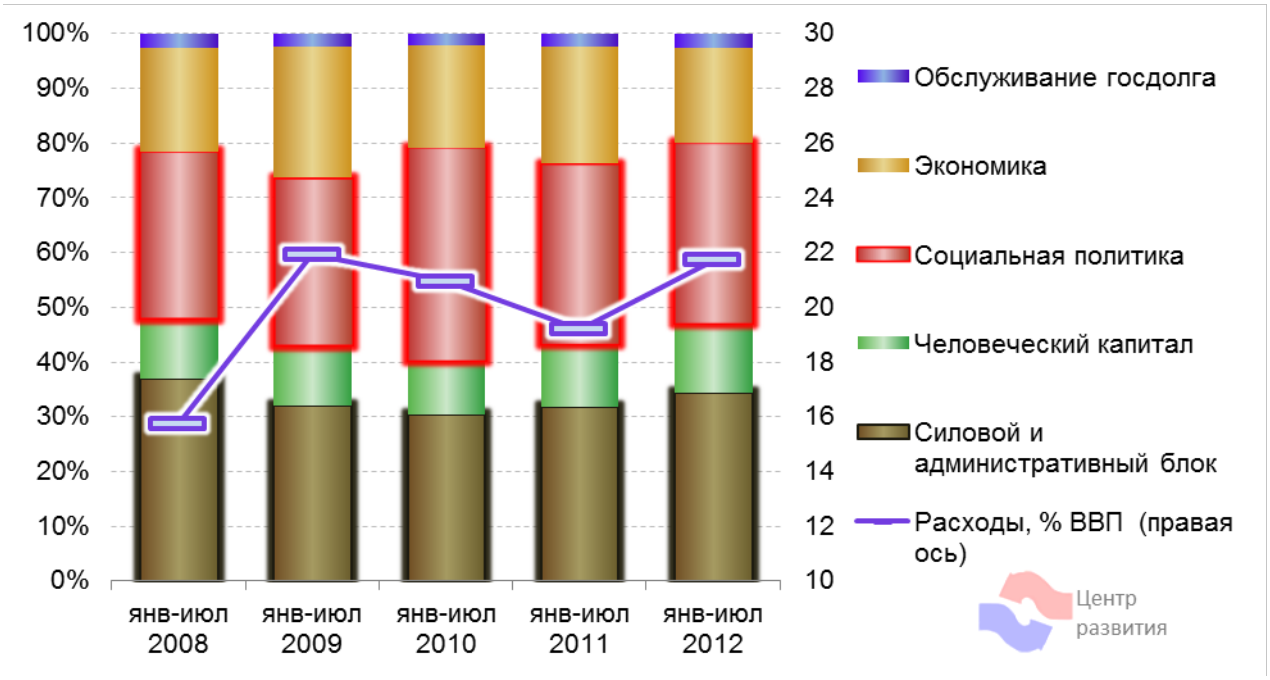
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]

NEW



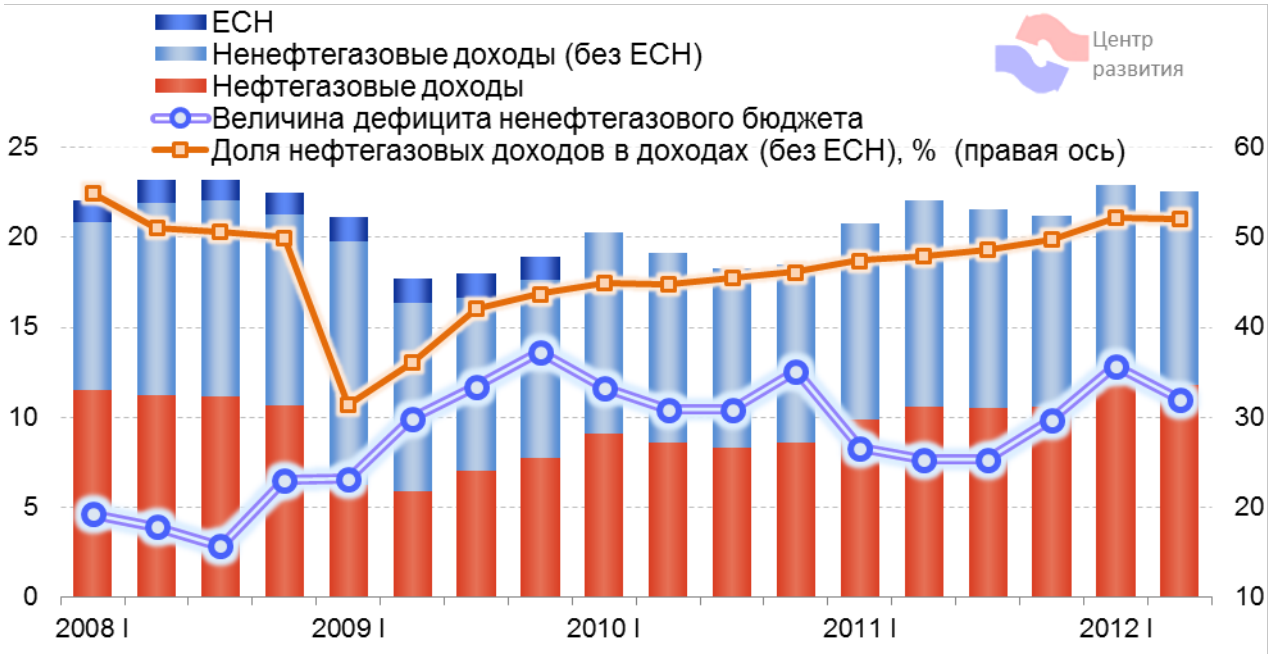
Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

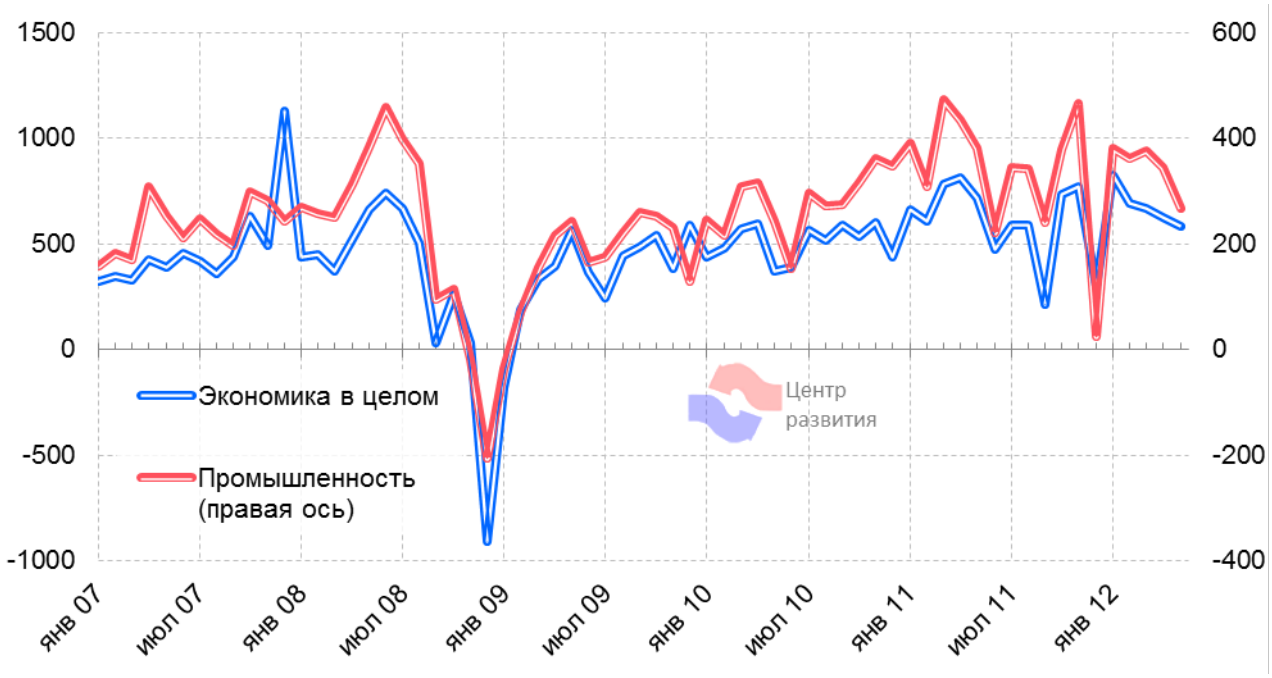


Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП [5]

NEW

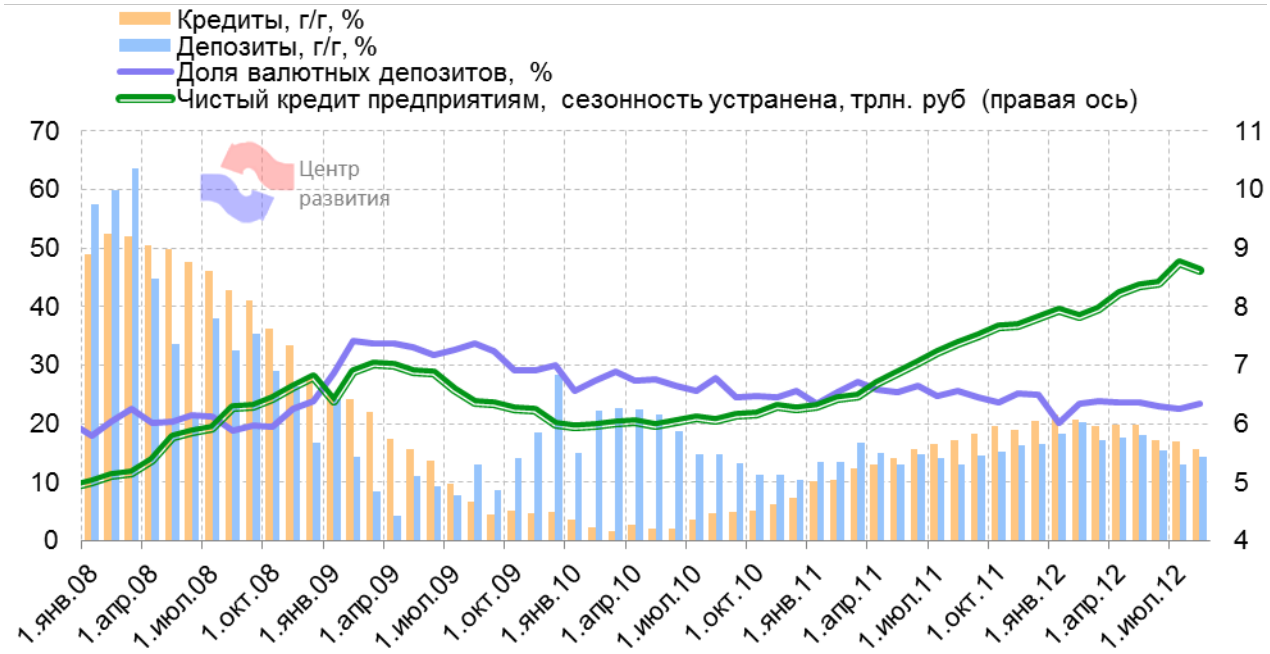


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.



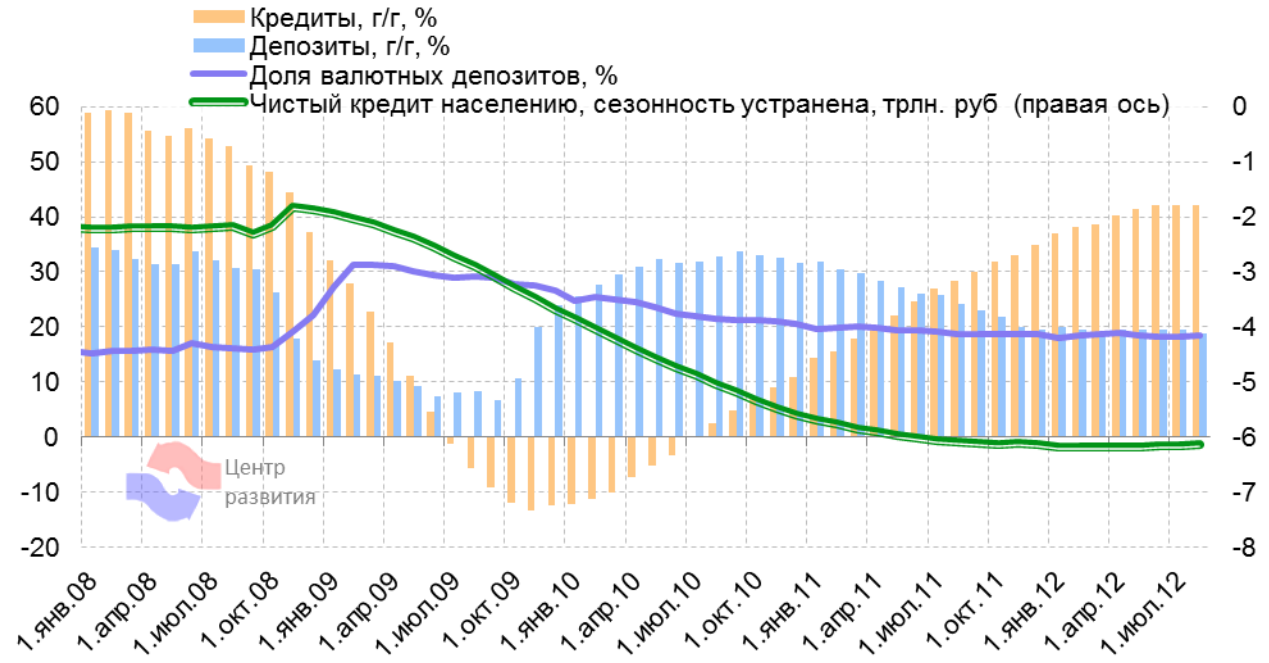
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW



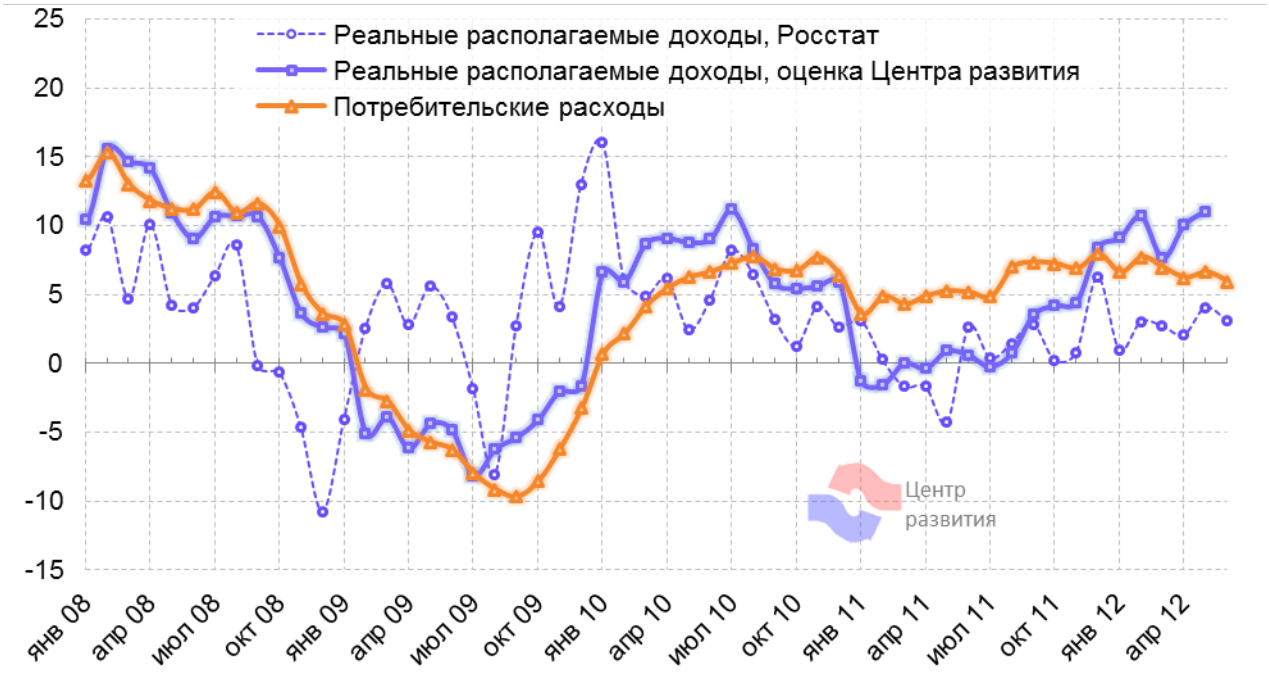
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW



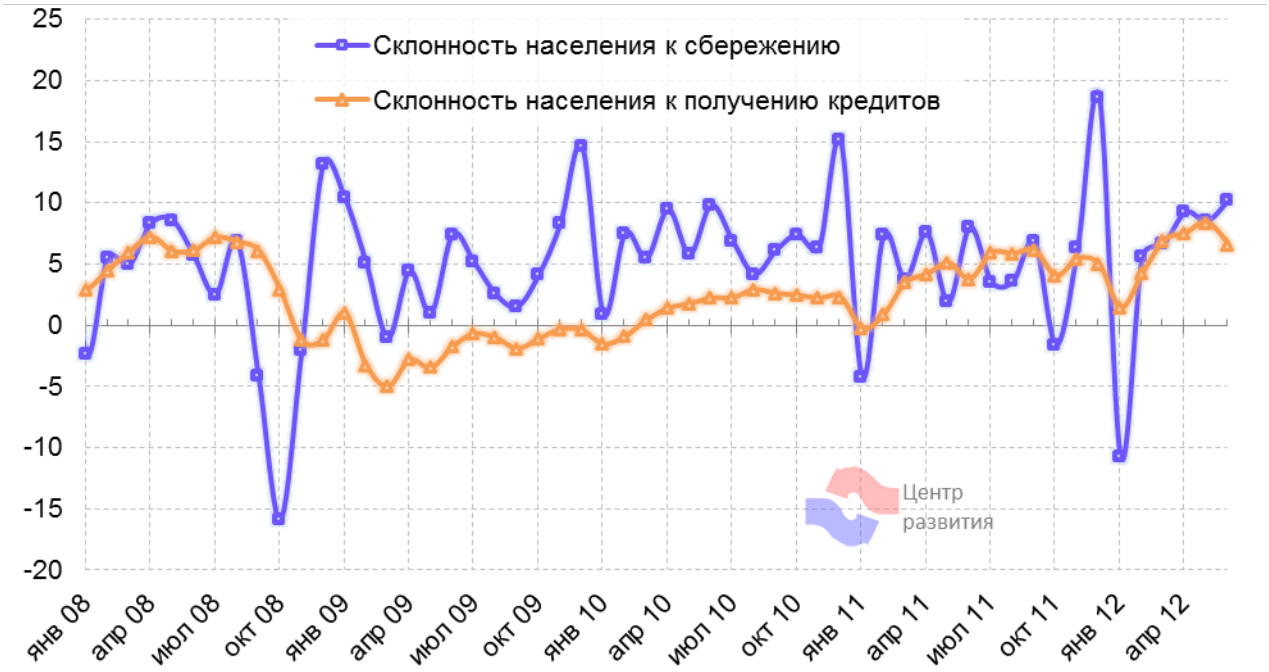
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



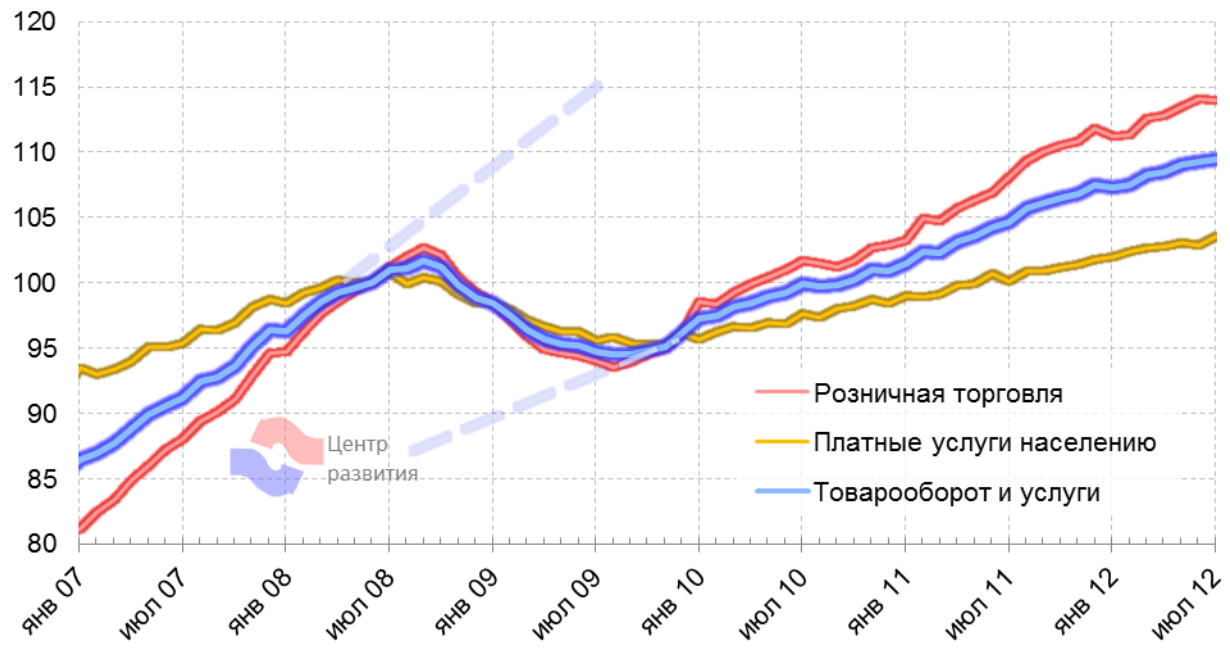
Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

NEW



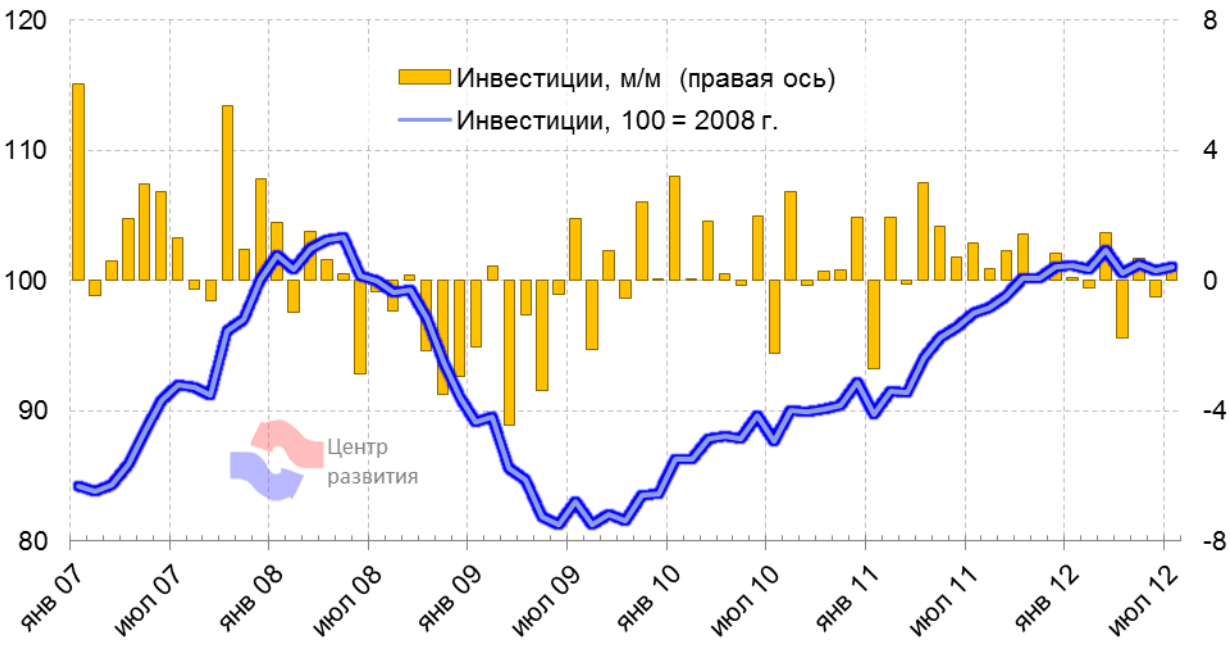
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

NEW



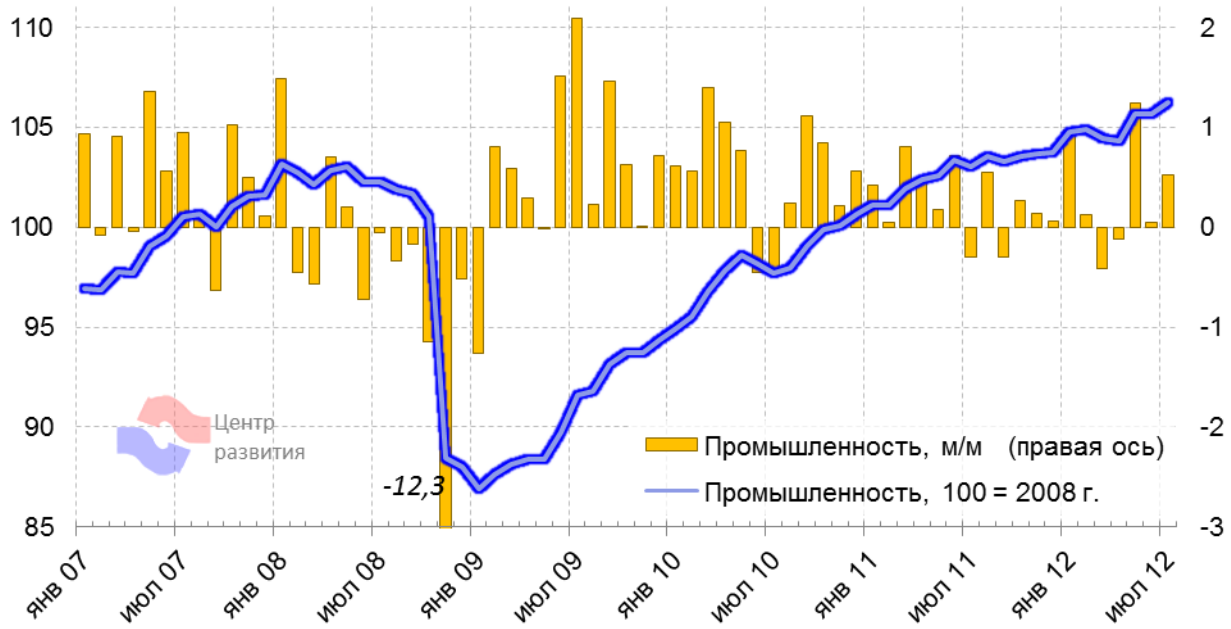
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена), в %

NEW



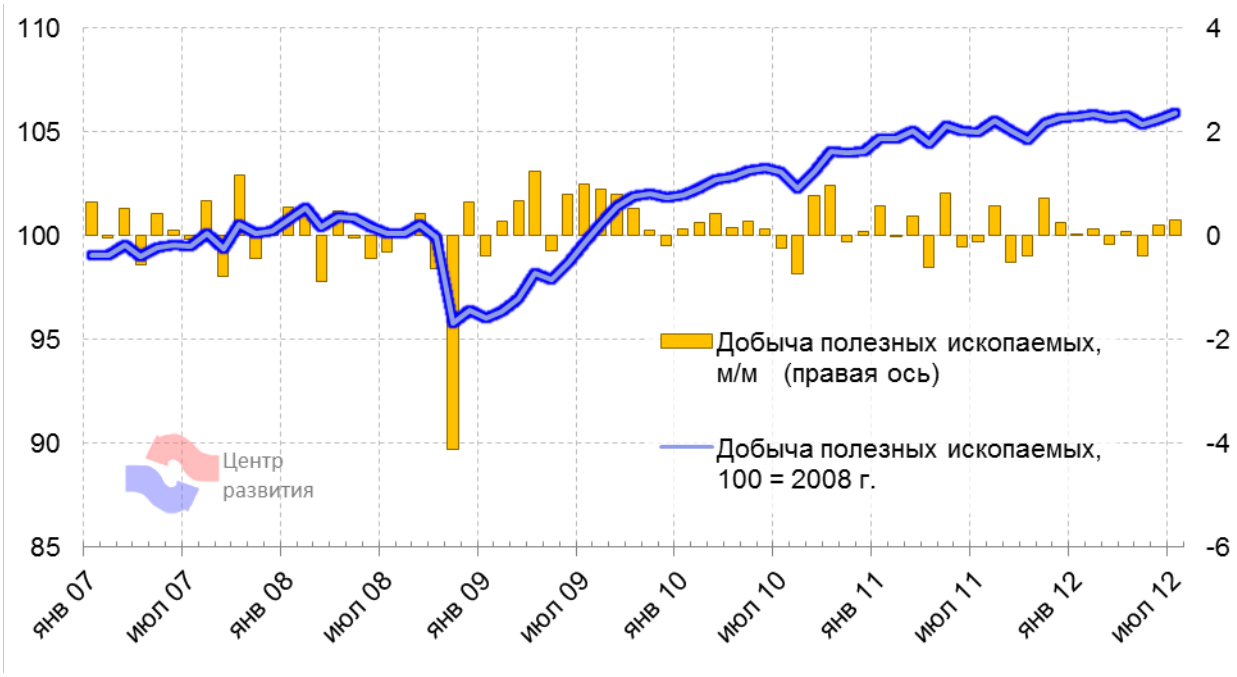
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена), в %

NEW



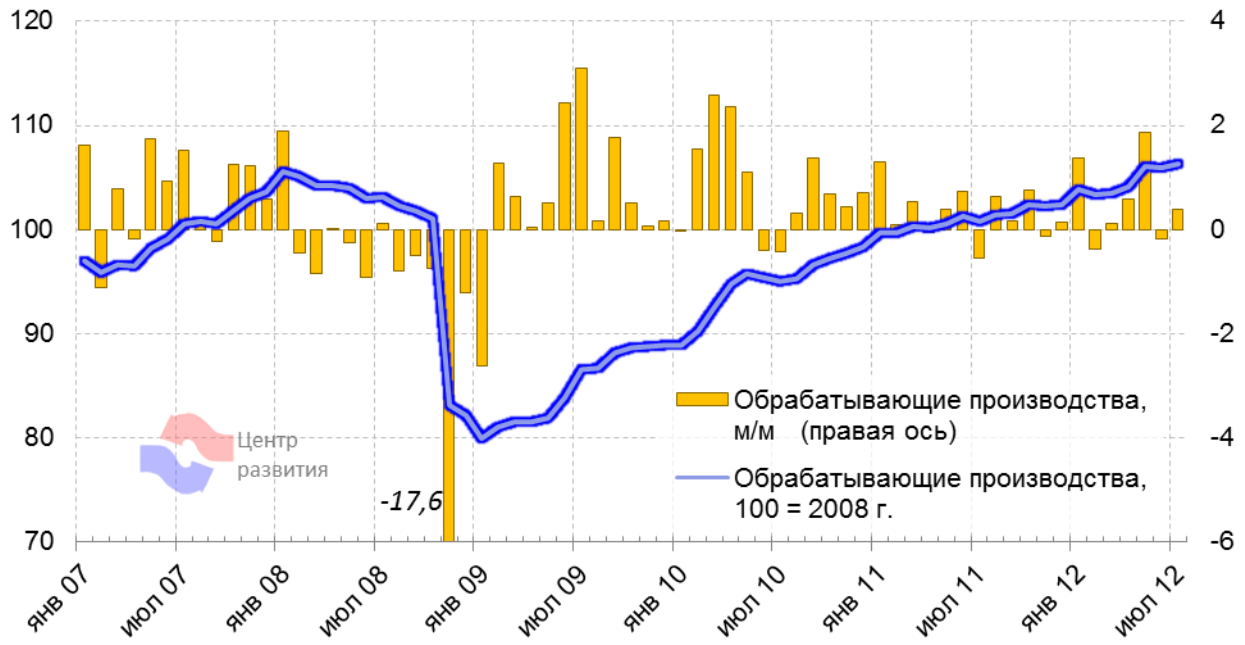
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW

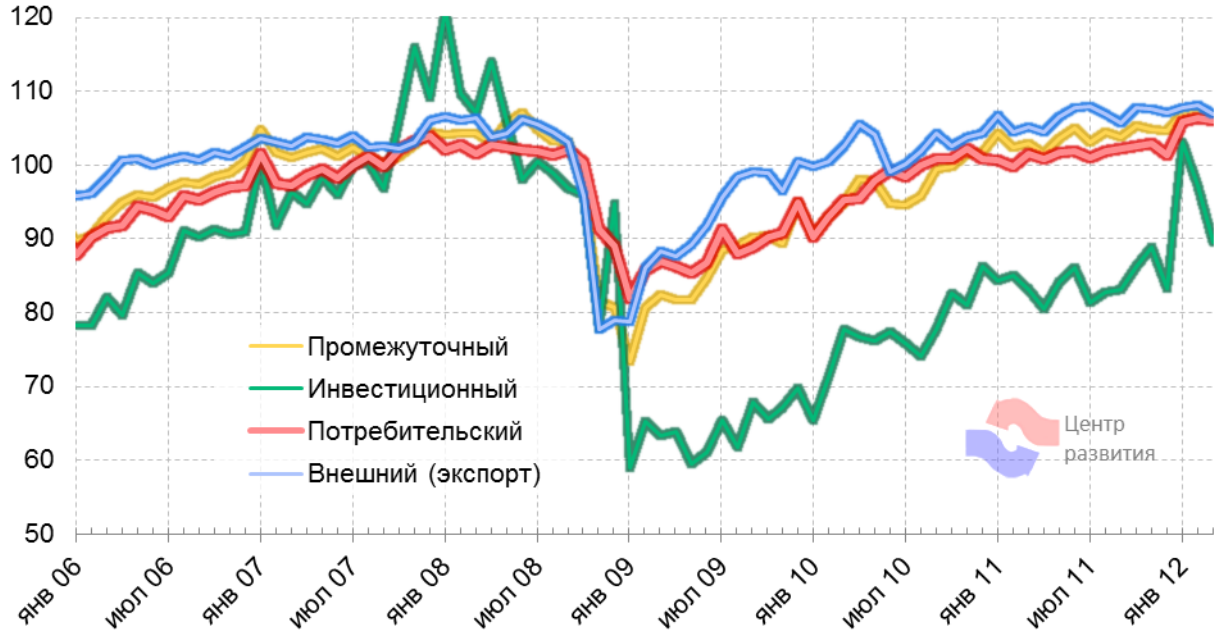


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW

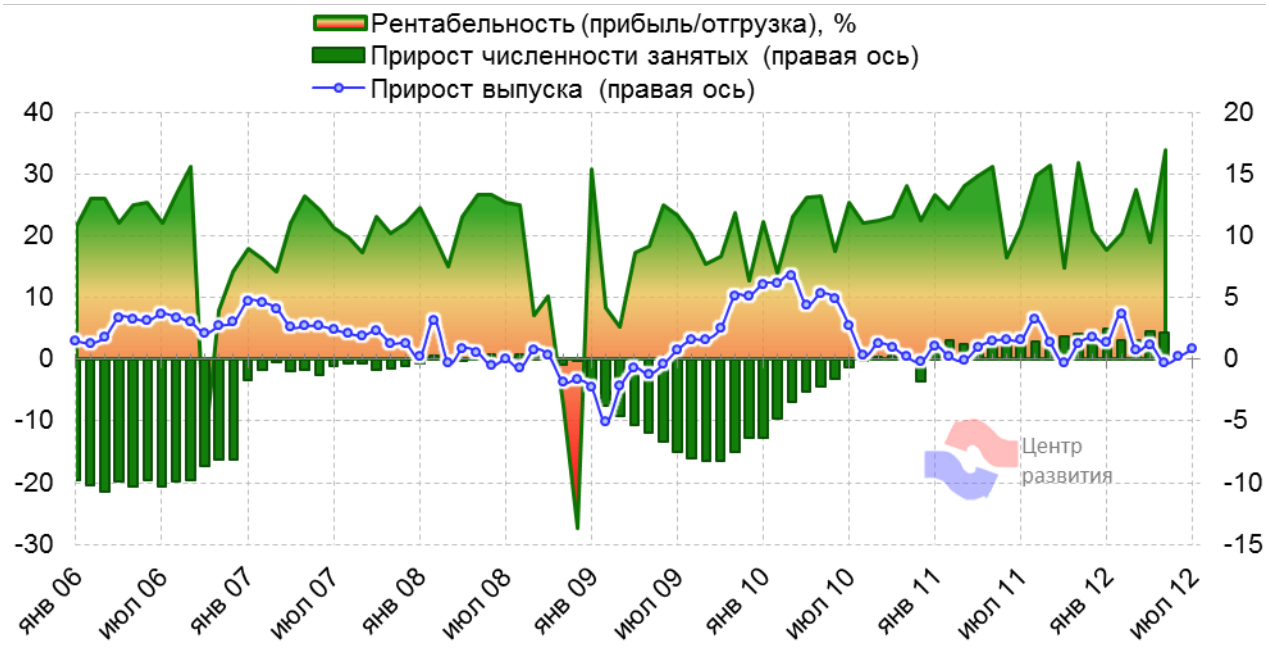


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %



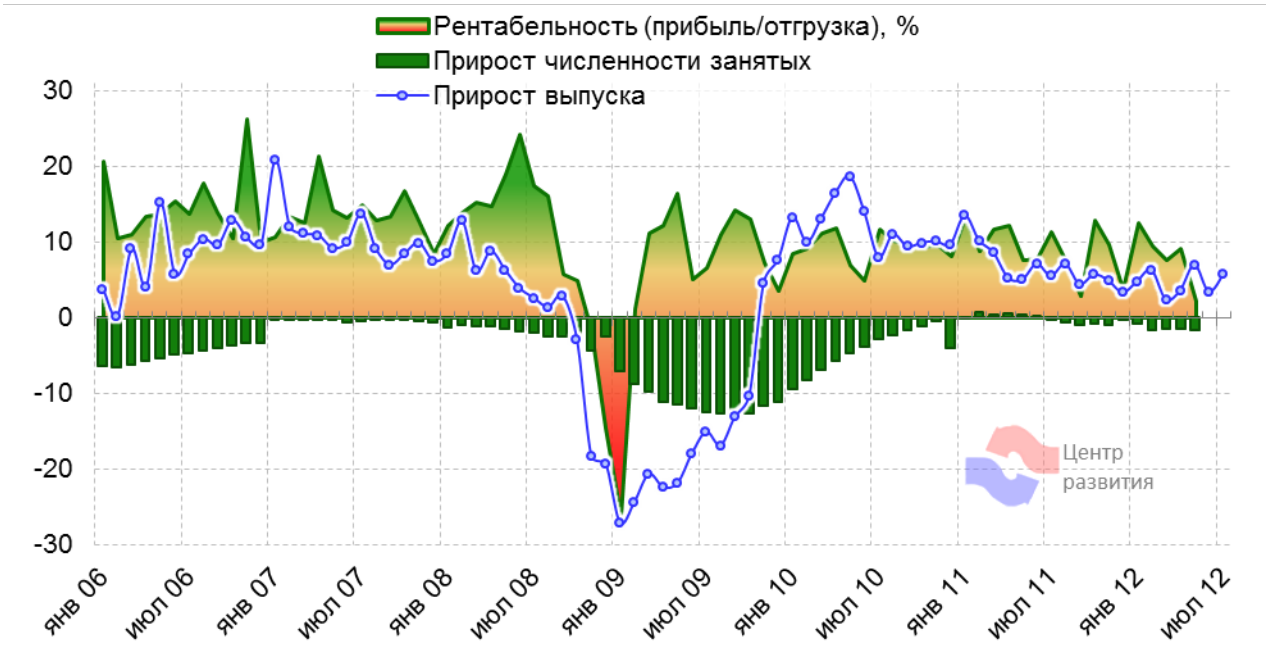
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



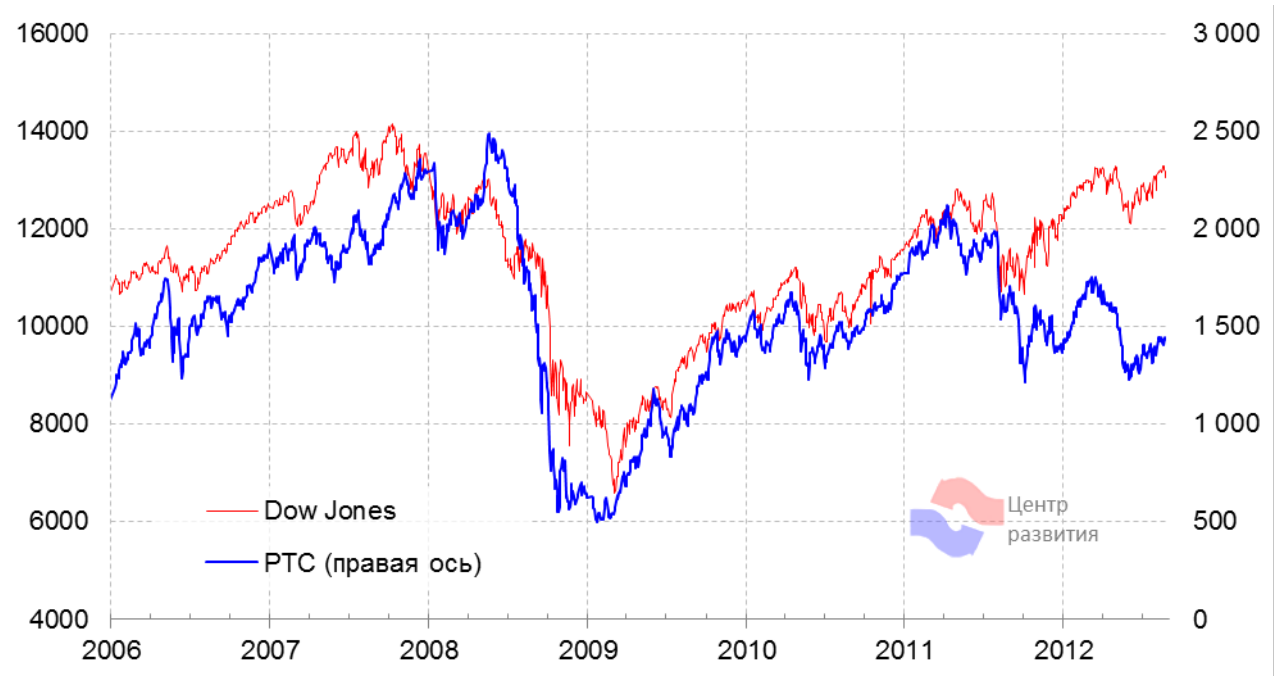
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по импорту, экспорту за июль являются оценками, а также данные по сальдо счёта текущих операций за январь-июль 2012 года являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия, из числа услуг – на услуги железнодорожного транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Дарья Авдеева

Елена Балашова

Михаил Волков

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.